

В. Е. Величутин

**Беседы
по краеведению
(конспекты)**

Тарнога *кр 1363641*
2005

ВЕЛИЧУТИН
Василий Елизарович
(1909 - 1996)

Беседа первая

НАШ КРАЙ В X–XV ВЕКАХ

До прихода славян на берега рек Северной Двины и Вычегды здесь жили чудские племена. Это дославянское население края находилось на первобытном уровне развития, занималось охотой и рыболовством. Новгородские словене, первыми проникшие в бассейны Северной Двины, Сухоны, Ваги, Кокшеньги и других северных рек, вели меновую торговлю с чудскими племенами, облагали их данью, а затем колонизировали эти земли, присоединив их к владениям Великого Новгорода в XI–XII веках. Предприимчивые новгородские купцы основывали здесь свои торговые фактории, ставили городки и погосты.

В XII–XIII веках приток переселенцев из новгородских пятин (административно-территориальная единица Новгородской республики) и самого Новгорода усиливается, и наш край густо заселяется. С 1137 года упоминаются Тотьма, Вельский погост, с 1147 года – Вологда. Деревни и починки возникают по берегам рек в самых захолустных и глухих лесных дебрях.

Причинами быстрого заселения края были земельная “теснота” в новгородских пятинах, бегство населения от боярской и церковной эксплуатации, а также бегство населения из Центральной Руси от татарского ига (после 1238 года).

Земли в бассейнах рек Сухоны, Ваги, Кокшеньги оказались вполне пригодными для хлебопашества и луговодства. Густая сеть рек давала возможность для удобного передвижения. В лесных дебрях водилось много пушного зверя и дичи, а в реках и озёрах – рыбы.

Новгородские словене принесли с собой передовые формы хозяйствования. Новыми занятиями были земледелие, скотоводство (в том числе молочное, коневодство и свиноводство), солеварение и некоторые ремёсла. В начале XIV века на Севере уже широко было развито хлебопашество.

Кроме мелких крестьянских хозяйств, на Ваге и Кокшеньге возникает и крупное боярское землевладение. В 1315 году новгородского правительства посадник на Ваге боярин Василий Матвеевич Своеземцев скупил у чудских князьков (старост) Азики, Ровды и Караганца земли Шенкурского погоста за 20000 белок (беличьих шкурок – прим. Ю. К.) и 10 рублей серебром. Это были земли по рекам Ваге и Кокшеньге (земли по реке Кокшеньге, купленные Своеземцевым находились в нынешних Нижнем и Верхнем Спасе). Бояре Своеземцевы и их потомки Едемские владели землёй, деревнями и крепостными крестьянами до XVIII века.

В 1393 году Евстафий Ананьевич Своеземцев разделил в духовном завещании свои земли между сыновьями. В духовной грамоте Фёдора Евстафьевича Своеземцева (1435 год) сказано, что его земли и сёла имеются в Хавденицах, в Нагорье (в Высогорье) и в Мадовицах.

В центрах волостей возникают погосты (места торговли, сбора даней), в таких центрах строятся церкви и монастыри. Так, например, под 1393 годом на погосте у Спаса упоминаются церковь Всемилоственного Спаса,* монастырь святого Фёдора и острог (крепость).

К числу старинных славянских населённых пунктов на территории нашего района относится и Тарногский Городок, имевший важное значение на пути от реки Сухоны на реку Вагу и основанный не позднее XIII века. Этот укреплённый городок стоял в излучине речки Тарноги. В устье речки Ивас находился Ивасский городок.

Во время феодальных распрей между удельными князьями и Новгородом северные городки и деревни нередко подвергались нашествию княжеских дружин. Так, например, в 1453 году молодой московский князь Иван Васильевич пришёл со своим войском на Кокшеньгу, преследуя князя Дмитрия Шемяку, и “повоевал Кокшеньгу со своей ратью, городки кокшеньгские захватывал и кокшаров сёл множество”.

Через 13 лет, в 1466 году, нашествие на Кокшеньгу совершили вятчане, грабили и убивали жителей.

В 1471 году вологодский воевода князя Андрея Васильевича Меньшого “повоевал” Кокшеньгу с целью подчинить её московскому великому князю. Таким образом, в течение XV века Кокшеньга неоднократно страдала от нашествий войск соседних княжеств.

В 1478 году Новгород был окончательно покорён великим московским князем Иваном III, и земли Заволочья вошли в состав Московского государства. Кокшеньга с той поры становится вотчиной московских государей.

С образованием Русского централизованного государства происходит быстрое становление единого национального рынка. Широкое развитие получают промыслы и ремёсла, растут города, посады и другие ремесленные центры. Среди промыслов у нас на Севере наибольшее значение приобретает добыча поваренной соли (в Сольвычегодске, Тотьме, Леденгске). Развивается торговля, растёт сеть торговых путей. Такими путями становятся все более или менее крупные реки: Северная Двина, Вычегда, Сухона, Вологда, Вага, Кокшеньга и другие.

Иван III ввёл изменения в денежную систему государства. Если раньше деньги чеканило каждое княжество, то теперь изготовление монет производилось только в Москве.

Начинается закрепощение крестьян помещиками, монастырями и великокняжеским двором.

При Иване III в Московском государстве появляется почтовая служба (ямская гоньба). В 1497 году была узаконена плата за проезды государственным

*А. А. Угрюмов называет 1435 год как год первого упоминания о церкви Всемилоственного Спаса.

сановникам. За проезд от Москвы до Вологды нужно было заплатить 3 рубля (434 версты), от Москвы до Холмогор – 8 рублей (1136 вёрст), от Москвы до Сольвычегодска – 7 рублей (976 вёрст).

Во внешней политике Московского государства в конце XV века также происходит ряд важных событий.

В 1480 году русский народ навсегда сбросил ярмо татарского ига.

В 1481 году князь Андрей Мишнёв ходил с устюжанами в Великую Пермь, разбил вогуличей под Чердыню, а затем тюменских татар на реке Каме.

В 1483 году воеводы князь Фёдор Курбский, Чёрный и Салтык Травин с устюжанами, вологжанами, вычезанами, вымичами, сысоличами и пермяками совершили поход из Устюга до рек Иртыша и Оби, пленили князя югорского Молдана и вернулись в Устюг с богатой добычей.

В 1496 году князья Иван и Пётр Ушатые с войсками устюгскими, двинскими, онежскими и важскими воевали в Финляндии и присоединили к Русскому государству берега Лименьги.

В 1499 году князья Семён Курбский, Пётр Ушатый, Василий Заболотский-Бражник с пятью тысячами устюжан, двинян, вологжан, важан и вятчан совершили поход за Урал, подчинив великому князю московскому всех югорских князьков (пятьдесят взяли в плен).

Во всех этих событиях, несомненно, принимали участие и наши предки, жители кокшеньгских волостей.

Беседа вторая

НАШ КРАЙ В XVI ВЕКЕ

XVI столетие – важный период в истории Русского государства, когда происходит дальнейшее увеличение территории страны, укрепление централизованного управления, царской власти, превращение однонационального государственного образования в многонациональное. Особенно богатой на исторические события была эпоха царствования Ивана IV (1533–1584 годы).

Пока Иван IV был малолетним, Россией “правили”, интригуя между собой, бояре Глинские, Телепнёвы, Шуйские, Бельские и другие. Занятые борьбой за власть, они мало обращали внимания на укрепление государства.

Этим пользовались внешние враги России, особенно казанские татары. С 1533 по 1538 год Казанским ханством правил злейший враг России Саип-Гирей. Во время его правления татары два года непрерывно злодействовали в районах Нижнего Новгорода, Балахны, Муром, Костромы, Шуи, Галича, Тотьмы, Устюга, Вологды и других городов. Являясь толпами, они грабили население, убивали людей, жгли сёла и деревни. Так, в 1539 году казанские татары сделали набег на Тотьму, разорили и сожгли её и окрестные деревни.

Чтобы положить конец татарским набегам, в 1552 году Иван IV осуществил военный поход на Казань и присоединил Казанское ханство к России. В 1556 году присоединено и Астраханское ханство. Великая река Волга от истоков до устья стала русской. Четверть века (с 1558 по 1583 год) русские вели войну с Ливонией за выход к Балтийскому морю. Во всех этих военных походах и войнах, несомненно, принимали участие наши предки.

Иван IV вёл борьбу и с внутренними врагами самодержавного строя – с боярской знатью, которая не всегда подчинялась власти государя. Создав опричнину, Иван Васильевич жестокими репрессиями сломил непокорных бояр. В этой борьбе он опирался на дворян и духовенство.

В XVI веке на севере Московского государства возникло много монастырей. Близ Тотьмы монахом Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря Феодосием Сумориным был основан Спасо-Суморин мужской монастырь. Создатель монастыря являлся надсмотрщиком над тотемскими солеварнями, которые принадлежали Спасо-Прилуцкому монастырю. Появился новый монастырь в 1555-1556 годах с разрешения Ивана IV и митрополита Макария.

Монастырь был крупным собственником: в его владении находились солеварни, мельница на реке Песьей Деньге, починки Чёботово, Воробьёво, Молоково, починок на реке Чёрной, починок за рекой Медведицей и другие. Про существовал он до 1919 года.

Маркушевский монастырь основал в 1576 году выходец Сольвычегодского Борисово-Глебского монастыря Агапит.

В 1578 году Агапит едет в Москву и просит у Ивана IV для расширения

монастырского хозяйства землю и дозволения построить на речке Лохте мельницу близ деревни Каликина. Разрешение было получено, и мельницу построили.

Агапит “с братиею” прибирают к своим рукам крестьянские пашни и сенокосы, разработанные из-под вековых лесов, закабальют крестьян целыми деревнями. Эти действия монастырской братии быстро вызвали возмущение и ненависть крестьян.

21 мая 1585 года крестьяне деревни Каликина (Якушевской) убили Агапита и монахов Фёдора и Андрея, приехавших собирать с крестьян хлебные долги. Убитых бросили в реку Лохту.

Но монастырь после этого не исчез, а новые игумены продолжали стяжательство. Через сто лет, в 1685 году, монастырь, кроме 10 деревень в Маркуше (починки Васильевский, Милогорский, Криульский, Федотовский, Черепановский, Черняковский, Нестеровский, Середний, Слободка, Баклановский), имел деревни Фёдоровскую в Ромашевском стане, Тимонинскую в Заборье, Исаковскую в Шевденицах. В первой половине XVIII века в собственности Никольского Маркушевского монастыря находилось 290 душ крепостных крестьян.

По просьбе монахов цари Борис Годунов и Василий Шуйский специальными грамотами освободили монастырь от всяких государственных сборов и податей. Позднее к монастырю были приписаны Печенгская Спасская пустынь в Верхне-Кокшеньгской волости, Дружинина Зосимо-Савватиевская пустынь в Долговицах (основаны также в XVI веке), Бабозерская мужская пустынь (в верховьях реки Юзы в Тотемском уезде).

Маркушевский монастырь просуществовал 186 лет. В 1764 году по реше-

нию правительства Екатерины II он был упразднён в связи с секуляризацией церковных и монастырских земель, а церковные здания переданы белому духовенству (образован церковный приход).

До XVI века церкви были не в каждой волости Кокшеньги. К XVI веку относится строительство Никольской церкви на Ивасском городище в

Деревянная башня с воротами
Маркушевского монастыря

устье реки Ивас (Спас). В 1588 году построена церковь в Поцкой волости, а в 1593 году – в Заборской волости. Все церкви деревянные.

Иван IV упорядочил административное деление в Московском государстве, в том числе и в бывших владениях Новгорода. В 1552 году обширный Важский уезд был разделен на семь станов, один из которых – Кокшеньгский. С каждого стана приказано вносить “в государеву казну” по полторы тысячи рублей.

Более мелкой административной единицей являлись волости. Согласно писцовым книгам в конце XVI века в Кокшеньге было 18 волостей, сложившихся из небольших групп деревень: Спасская, Ракульская, Кулуйская, Верховская, Заборская, Лохотская, Ромашевская, Усть-Уфтюжская, Долговицкая, Шебеньгская, Шведеницкая, Озерецкая, Верхне-Кокшеньгская, Илезская, Заячерицкая, Минская, Лондужская, Маркушевская.

В XVII веке Важский уезд делился на чети (четверти), состоявшие из более мелких станов. В каждый стан входило несколько волостей.

Активно расширяется внутренняя и внешняя торговля в Московском государстве. На Севере оживлёнными торговыми путями были Сухона, Северная Двина, Вага, Вычегда и другие реки.

С 1554 года Сухона и Северная Двина становятся международным торговым путём, соединявшим Московское государство с Англией, Голландией и другими “заморскими” странами. Если до 1554 года “морскими воротами” России была Нарва на Балтийском море, то сейчас эту роль выполняют Холмогоры, а затем Архангельск (основан в 1584 году). Как крупные центры торговли выделяются Вологда, Великий Устюг.

Возникают и другие важные торговые пункты. Например, на торговом пути “Сухона – Вага” такими пунктами стали Маркушевский монастырь, Тарногский Городок, Ромашево, Спас, село Воскресенское на реке Устье. В них ежегодно проходили ярмарки: Прокопьевская в Маркуше (20-22 июня), Крещенская в Тарногском Городке (в начале января), Петровская в Ромашеве (29-30 июня) и т. д. На эти ярмарки съезжались купцы не только из кокшеньгских волостей, но и из Великого Устюга, Вологды, Тотьмы, Сольвычегодска и других городов.

Вот как описывал Евдокиевскую ярмарку Шенкурского уезда П. И. Челищев в 1791 году: “В Шенкурском уезде... в Благовещенской волости годовая ярмарка, которая с 1 марта и продолжается 15 дней. Называется же она по волости Благовещенскою, а по началу торгова Евдокиевскою. На сию ярмарку великое множество собирается уездных из Шенкурского, Вельского, Красноборского уездов с разными домашними деревенскими продуктами и рукоделиями и приезжают из разных городов Тульского, Калужского, Тверского, Новгородского, Владимирского, Ярославского, Костромского, Казанского, Вологодского, Олонецкого и Архангельского наместничеств купцы и продают всякие российские и иностранные товары.

...Оный великий торг производится в гостином старинного строения дере-

вянном дворе, имеющем вид замка, с довольным числом лавок и постоянных дворов, отдаваемых на ярмарочное время из казны в наём” (Челищев П. Путешествие по Северу России. С. 141).

В местах ярмарок по распоряжению властей строились торговые дворы. В 1595 году в Маркуше при Никольском монастыре был построен “гостиный двор на 16 сажнях, в нём 22 лавки, 5 изб и 6 амбаров”.

О Тарногском Городке в 1600 году записано: “На реке Кокшеньге при устье реки Тарноги в Тарногском Городке, который окружён земляным валом, мерою вокруг 233 сажени, построена церковь во имя Симеона Столпника, тёп-лая с трапезою. В городке же для торговли гостиный двор, в нём 28 лавок и 5 амбаров. Торг бывает на праздник Василия Кесарийского чудотворца”.

НАШ КРАЙ В НАЧАЛЕ XVII ВЕКА

Семнадцатое столетие началось для Русского государства целым рядом неблагоприятных событий, принесших много бедствий народу.

После смерти в 1584 году Ивана IV, серьёзно ограничившего самовластие боярства, на престол вступил его болезненный сын Фёдор. Реально государственными делами в это время занималась небольшая группа бояр во главе с Борисом Годуновым. Пользуясь слабостью верховной власти, боярская верхушка жадно прибирала к своим рукам земли, превращала крестьян в своих крепостных.

Годуновы имели обширные вотчины не только в центральных районах страны, но и вдали от Москвы. Большие владения были у Бориса Годунова на реке Ваге. Тотьма с уездом, устьянские волости, Чаронда были пожалованы боярину Дмитрию Годунову.

В 1598 году царь Фёдор Иванович умер, и Борис Годунов официально становится царём. Для народа время его правления было очень неблагоприятным. Произошло массовое закрепощение крестьян за помещиками. Положение осложнили неурожайные годы начала XVII века.

В 1601 году дожди залили посевы, в стране начался голод. Помещики и монастыри поднимали цены на хлеб. В ответ начались волнения крестьян и городской бедноты. Сильным социальным потрясением стало восстание под руководством Хлопка под Москвой.

За внутренними событиями зорко следили враги Русского государства. План распространения своего влияния на Русский Север и районы Поволжья имело английское правительство.

Осенью 1604 года интервенцию на нашу страну начали польские паны. Возглавил войско человек, которого поляки выдавали за царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного, спасшегося от гибели в Угличе в 1591 году. Успешному завершению похода содействовали русские бояре-предатели и внезапная смерть Бориса Годунова в апреле 1605 года. 20 июня 1605 года польские интервенты во главе с Лжедмитрием I вошли в Москву.

Лжедмитрий сидел в Москве около года. Скоро народ понял, что царствует польский агент, и против него составил заговор. 17 мая 1606 года восставшие москвичи перебили польскую охрану, убили и самого самозванца. Организатор заговора князь Василий Иванович Шуйский был провозглашён новым царём.

Русское государство оказалось под властью именитого боярства, представителем которого был и Шуйский. Народ же не получил никакого облегчения от нового царя, а оказался ещё в большей кабале, чем при Борисе Годунове.

Широкое крестьянское движение, начавшееся против Шуйского и бояр, вылилось в настоящую войну под предводительством Ивана Исаевича Болотникова.

В 1608 году начинается новое польское наступление на Московское государство. Войска Лжедмитрия II подошли к Москве и расположились укреплённым лагерем в селе Тушино, в 15 километрах от столицы. Самозванец стал рассылать своих представителей по городам Московского государства, чтобы взять от их жителей присягу на верность. Такую присягу дали вологжане во главе с воеводой Никитой Михайловичем Пушкиным. В ноябре 1608 года присягнули и тотмичи.

Великий Устюг, Белоозеро и Сольвычегодск не подчинились тушинцам. Их твёрдая позиция повлияла на соседние города, и уже в начале декабря вологжане заявили о своей верности Москве. Складывается союз северных городов во главе с Вологдой для борьбы с интервентами. В союз вошли Вологда, Великий Устюг, Тотма, Сольвычегодск, Вятка, Солигалич, Чердынь, территории Поважья и Подвинья. Все эти города и уезды посылали в ополчения по сто и более человек как пеших, так и конных в 1608-1609 годах.

В 1609 году русские нанесли поражение войску самозванца под Москвой, была снята блокада столицы и Троице-Сергиевой лавры, но война не закончилась, осенью 1609 года начинается поход польский король Сигизмунд III.

В борьбе с поляками Василий Шуйский решил опереться не на свой народ, а на иностранцев. Он нанимал в армию шведов, немцев, французов, шотландцев, которые стекались в Москву за лёгкой наживой. Для содержания наёмных войск требовались дополнительные средства. В связи с этим увеличивались налоги, взыскивались недоимки. Недовольство Шуйским росло, и 17 июня 1610 года он был свергнут с престола.

Власть захватила кучка реакционного боярства. Боясь своего народа, бояре пропустили поляков в Москву, присягнув польскому королевичу Владиславу. Приглашённые Шуйским шведы, не получив жалования, из союзников превратились в противников. В марте 1611 года они захватили Новгород.

Только в 1612 году русский народ под руководством К. Минина и Д. Пожарского сумел остановить польско-шведскую интервенцию. В октябре 1612 года была освобождена Москва.

Потерпев поражение под Москвой, отряды казаков и польских солдат, руководимые польскими офицерами, рассеялись по России. Грабили и жгли города, сёла, посады и деревни, убивали жителей. В районе Белоозера и Каргополя находился отряд пана Просовецкого (вероятно, имеется в виду пан Песоцкий – прим. Ю. К.), под Старицей и Устюжной стоял атаман Наливайко, в Сольвычегодске разорял и грабил пан Яцкий. Несколько отрядов действовали в Костромском уезде. Дошли интервенты и до Холмогор, где 6–10 декабря 1613 года произошла битва русских с поляками.

22 сентября поляки ворвались в Вологду, убили многих жителей, а сам го-

род сожгли. В районе Костромы и Солигалича хозяйничали шайки пана Александра Лисовского.

В январе 1613 года польские отряды напали на Тотьму. На берегу реки Песьи Деньги произошёл бой тотмичей с поляками. Есть глухие предания о том, что поляки были и в Кокшеньге.

Жители Кокшеньги не стояли в стороне от борьбы с интервентами. Многие сражались ратниками в составе ополчений, оставшиеся дома помогали оружием, деньгами, продуктами и т. д.

От 1607 года известен документ о помощи оружием жителей Тарногского Городка, Шевдениц и других волостей. Этот документ – отпись Якова Корсакова о получении оружия и пороха от выборных должностных лиц Тарногского Городка: “Лета 7115, июня. По государеву царёву и великого князя наказу, Яков Анфиногенович Корсаков взял государев наряд: пищали, и ядра, и зелье (порох), и рушницы Важеского уезду Кокшеньгские четверти Ромашевского стану Тарногского городка у выборных судеек у Семейки Исакова да у Пятово Ушакова и у всех крестьян Ромашевского стану Тарногские осады. А взял государева наряду: 7 пищалей затинных (небольших крепостных пушек), да 3 рушницы (фитильных ружья), да 1980 ядер железных больших и малых, да 600 пулек свинцовых, да зелья (пороха) пол-четвёрта пуда”, о чём “выборным судейкам Семейке Исакову и Пятому Ушакову и всем крестьянам Ромашевского стану Тарногской осады и отпись дал за своею рукою и за печатью” (“Акты Холмогорской и Устюжской епархий”, ч. 2, С.-Петербург, 1894. – С. 177-178).

Во время польско-шведской интервенции и внутренних беспорядков произошёл страшный упадок в сельском хозяйстве, в торговле и ремесленном производстве. Многие деревни запустели. Крестьяне, гонимые нуждой, уходили в города, в Сибирь. Многие кормились “в мире” (нищенствовали). Частым явлением стали убийства, грабежи и другие преступления. Явки Тарногского Городка донесли до нас значительное количество примеров.

30 октября 1593 года церковному старосте Максиму Булучеву подана явка (письменная жалоба) на Несговорка Дружинина о том, что он убил трёх коров и двух быков и другой скот изувечил на лугу у устья речки Ярославки.

16 июля 1595 года тому же старосте Булучеву подаёт явку крестьянин Шевденицкой волости Лихоман Никитин на Злобу Дмитриева с сыном Иваном да на Приезжого (имя человека). Когда Лихоман Никитин ушёл в деревню Новгородовскую, в это время напали на его дом, влезли в окошко в избу и в шомнушу (кладовую) и взяли коробью, в которой была шапка бархатная женская, ожерелье золочёное с пуговицами, семь женских простынных рубашек, 90 локтей простыни, денег 3 рубля с полтиною. Всего имущества на 8 рублей с гривною. Он же, Злоба, угрожает ему Лихоманку новыми обидами обидеть.

2 сентября 1600 года старица Марфа из Шебеньгской волости и её сын Завьялко Иванов жалуются церковному старосте Булучеву и крестьянам Шевденицкой волости на Постника Иванова сына, который украл из её дома 2 сукма-

на. “2 сукмана чёрных, оба по 20 локоть (куски суконной ткани), 2 простыни по 40 локоть, 2 рубля денег”. Всего на 5 рублей. Он же, Постник, угрожает убить и ограбить.

14 сентября 1600 года поп Никольской (Тарногской) церкви Борис Фомин подаёт явку церковному старосте Булучеву и “всем мирянам Шевденицкие и Усть-Уфтыюгские волости в том, что в соседней деревне Иван Злобин взял его и душил за горло и снял с него грабежом шапку, 4 гривны, испод куней да с ворота сорвал крест серебряный, 8 алтын, да с пояса сорвал ножи, 2 гривны, да потребник отнял книжку, да бил насмерть и оглушил”.

В 1601 году богатый человек Данила Брыков жалуется на то, что, когда он уехал из дома в Маркушу на Прокопьев день, пришли “неведомые люди и всё добро его разграбили, а жену его Федосью мучили, деньги вымучивали и вымучили денег 240 рублей, а детей, перевязав, в подполье побросали. Кроме денег, унесли много вещей, посуды, кабал (долговых расписок) и записей и купчих... на полтретьста рублей с полтиною и всего живота взяли и вымучили на 490 рублей с полтиною.

В 1602 году, 8 августа жалуется вдова Марина Вихтина из деревни Игумновской и Фёдор Прокофьев с товарищи на Гневаша Веригина с товарищами о том, что Гневаш с товарищами задушили сына Марины Иева Иванова с целью потом завладеть её хозяйством и имуществом.

8 мая 1605 года Невер Вахнев жалуется “церковному старосте Максиму Булучеву, соцкому, десятским и крестьянам Шевденицкие волости на Коробицу и Пятого Некрасовых детей, которые за деревней Великой напали на дороге на него, били и грабили его, взяли пол-третья рубли с гривною, в руку ножом кололи, а другую руку поленом перешибли, сделали его не работоспособным”.

Подобных примеров можно привести ещё много.

НАШ КРАЙ В XVII ВЕКЕ

В период междоусобиц некоторые знатные бояре в награду за участие в борьбе с поляками получили большие земельные вотчины. От имени бояря и духовенства боярину и воеводе князю Дмитрию Тимофеевичу Трубецкому были пожалованы в 1613 году земли в бассейне реки Ваги, ранее принадлежавшие Борису Годунову и Василию Шуйскому.

На созванном в январе 1613 года земском соборе в Москве царём был избран шестнадцатилетний Михаил Романов. У власти оказались новые люди – близкая родня царя. Фактическим правителем России стал патриарх Филарет (до пострижения в монахи Фёдор Никитич Романов), отец царя.

1 декабря 1618 года в деревне Деулино под Москвой было заключено перемирие с Польшей. Правительство вновь могло сосредоточить свои усилия на решении внутривосточных проблем. Во все уезды рассылались писцы и дозорщики для составления писцовых и дозорных книг, чтобы ввести новую систему налогообложения. Назначались воеводы, возглавлявшие уездную власть. По царскому указу было определено, чтобы и в Важском уезде (в Шенкурске) “сидел” воевода. Для удобства управления обширный Важский уезд разделили на 4 четверти (чети): Шенкурскую, Подвинскую, Верховажскую и Кокшеньгскую. Возглавляли четверти четвертные старосты.

В 1620 году важский писец Яков Михайлович Бабарыкин “дозирал” и переписывал Важский уезд, Кокшеньгскую четверть и Едемские деревни, составлял дозорные книги. В дозорных книгах записывалось число жителей мужского пола в каждой деревне, число дворов, количество земли, сколько на лугах косится копен сена, а также учитывались промыслы и ремёсла.

Перепись показала большое количество запустелых дворов, запустевших деревень. Крестьяне “сбрили неизвестно куда” или в Сибирь.

После смерти в 1645 году царя Михаила Фёдоровича на престол вступил его сын Алексей (царствовал до 1676 года). Центральной фигурой в правительстве Алексея Михайловича был боярин Борис Иванович Морозов, воспитатель царя.

При Морозове росли налоги и сборы с населения городов и сёл. Налоги часто взыскивались с применением “правежей” (телесных наказаний). В ответ в ряде городов и местностей произошли народные восстания: в Москве в 1648 и в 1662 годах, в Козлове, Сольвычегодске, Устюге, Воронеже, Курске и в других городах в 1648 году, в городе Тотьме и уезде в 1646 – 1648 годах.

Против помещичьего гнёта и налогового бремени поднялись крестьяне Поволжья. В 1670 – 1671 годах вспыхнула крестьянская война под руководством Степана Разина. Люди Степана Разина пытались поднять крестьян и в северных районах Московского государства. С этой целью в декабре 1670 года в

Леденгск, а затем в Тотьму приехал Илья Иванович Пономарёв. Тотемскому воеводе Максиму Ртищеву удалось захватить Пономарёва с товарищами (всего 11 человек). 14 декабря 1670 года Ртищев казнил всех разинцев, повесив их за городом. Тела повешенных были заморожены и отправлены на Унжу для устрашения крестьян, которых Пономарёв поднимал на восстание.

* * *

Постепенно налаживается экономическая жизнь. Широко развивается внутренняя и внешняя торговля. Растёт торговое судоходство по рекам Сухоне, Северной Двине, Вычегде, Ваге. На берегах этих рек строятся объёмные дощаники (барки), каюки, карбасы, лодки. Для перевозки товаров и грузов широко используются специально сколоченные плоты. Принадлежали крупные суда купцам, монастырям, боярам, самому государю.

Каждый летний сезон, начиная с 1630-х годов, по реке Сухоне проходило вверх и вниз около 500 судов. Зачастую суда эти передвигались, особенно вверх по течению, при помощи бурлаков (ярыжных людей). Ярыжных работало каждое лето несколько тысяч человек.

Что перевозили на судах? Товары внутреннего рынка (хлеб, соль, кожи, хмель, лён, поташ, смолу, дёготь, льносемя, масло, сало, холсты и т. д.) и заграничные (оружие, медь, краски, дорогие ткани, сахар, вина, стекло и другие).

Торговцев и крестьян из Кокшеньги можно было встретить не только в Тотьме, Шенкурске или в Великом Устюге, но и в Сольвычегодске, в Архангельске и Холмогорах, в Вологде, в Костроме, в других городах и даже за Уралом в Сибири. Об этом свидетельствуют таможенные книги XVII века.

На тотемских и леденгских солеварнях росла добыча поваренной соли. Часть соли потреблялась на месте, но основная часть шла на продажу в другие города России.

Вот несколько цифр о количестве произведённой на тотемских солеварнях соли: в 1626-1627 году – 56657 пудов, в 1630-1631 году – 60515 пудов, в 1638 году – 171860 пудов.

В 1626-1627 году было продано 48757 пудов соли, в 1630-1631 году – 53715 пудов, в 1638 году – 156891 пуд, в 1674-1675 году – 105345 пудов.

Обычными владельцами солеварен в Тотьме были купцы и монастыри. Среди них купцы Строгановы. Последней представительнице этого рода Ольга Строгановой (урождённой Едемской) принадлежали в 1619 году 4 варницы, в 1625 – две. Спасо-Прилуцкий монастырь владел в 1619 году пятью солеварнями, а в 1688 году – семью. Московский Николо-Угрешский монастырь имел в 1619 году одну варницу, а в 1688 году – две. Спасо-Суморин монастырь в 1619 году – одну, в 1679 году – три. От одной до четырёх варниц имели купцы Булгаков, Осип Палицын, Семён Харламов. Была и одна государева варница.

В старости Ольга Строганова передала солеварню в Тотьме своему племяннику Ивану Едемскому. Из таможенной книги 1635 года мы узнаём, что в 1635

году Иван Едемский продал соли с тотемских солеварен на месте купцам 13836 пудов, да отпустил оптом в отвоз 5752 пуда и отправил на наёмных судах 4067 пудов. Всего 23555 пудов.

* * *

Закабаление крестьян духовенством. До Октябрьской революции 1917 года общественной идеологией в России была христианская религия. Самодержавие всеми силами поддерживало духовенство, так как оно являлось самой надёжной опорой самодержавного строя. Церковь и духовенство пользовались большими льготами и привилегиями. До второй половины XVIII века все церкви и монастыри имели в своём владении не только земли, но и крепостных крестьян.

Так, например, вологодскому Спасо-Прилуцкому монастырю согласно переписной книги 1678 года в Вологодском и Тотемском уездах принадлежали 11 сёл, 4 сельца, 485 крестьянских и 109 бобыльских дворов. Маркушевский монастырь в 1685 году имел 13 деревень, в которых насчитывалось 57 жилых и 28 пустых дворов.

Каждая приходская церковь имела в собственности какую-нибудь деревню с крестьянами и землю. Тарногской Никольской церкви принадлежала деревня

Николаевская выставка, Лохотской церкви – деревня Будринская, Верховской – деревня Внуковская. Однодворной деревней Жилинской владела Дружинина пустынь (Долговицкий Зосимо-Савватиев монастырь).

Монахи и попы в приходских церквях не платили никаких налогов и сборов государству. Постепенно в церквях и монастырях накапливались деньги и запасы хлеба. И хлеб, и деньги священнослужители “пускали в рост”, т. е. отдавали в виде ссуд нуждающимся крестьянам. Последние давали письменные расписки (кабалы), в которых обязывались вернуть ссуду с большими процентами. Вот несколько примеров

Тарногская Никольская церковь (фото нач. XX века)

из документов Тарногской Никольской церкви от 1614 и 1616 годов:

“...на Злобе Дмитриеве полтина денег”. “На Приезжом на Злобине полтора рубли, а заложено в том 5 аршин сукна”. “На Бессоне да на Онанье на Ждановых детях взять 24 алтына. С них взят заклад: белая сермяга, белая епанча, серьги серебряные”. “Ивану Ермолину дано 4 гривны денег, взята в заклад однорядка синяя”. “Ивану Волку Мальцеву 2 рубля по кабале недоплата”. “На Василье Мальцеве 11 алтын, заложена сермяга, овчин 5 деланых”. “На Иване на Борисовиче Поклонщикове по кабале недоплаты 12 алтын денег и полторы меры ржи. А кабала писана в 8 гривнах”. “На Осетре на Иванове да на Борисове Иване по кабале 5 мер ржи, а кабала в 10 мерах”.

Строитель Маркушевского монастыря Савватий жаловался на Исака Бурцева с сыном о том, что Исак и его сын Овсянко, живя в монастыре, “назанимали” монастырского хлеба и денег и уехали, не заплатив долгов.

В 1647 году крестьяне Верхкокшеньгской волости убили казначея Печенгской пустыни Ефросима, собиравшего долги с крестьян.

Пётр I, вступивший на русский престол в конце XVII века, пытается контролировать хозяйственную деятельность священнослужителей. Своим указом он предписал взять на учёт наличие хлеба во всех церквях и монастырях, сведения о количестве разданного хлеба. Вводится налог с церковей и часовен, хотя и небольшой.

* * *

По переписи 1685 года в Кокшеньгской чети Важского уезда насчитывалось 18 волостей, в которых было 16 погостов “да городок Тарнянский” (Тарногский). “На погостах же и в городке 37 храмов, да в них же 6 приделов да 2 часовни. Служило у этих храмов 17 священников, 17 дьячков, 18 пономарей... На погостах же 16 колоколен, а на них 94 колокола”.

При составлении писцовых или дозорных книг в каждой волости описание начиналось с погоста. Наличие церковного причта, церковного имущества описывалось подробно. “На погостах и в Тарнянском городке на церковной белой земле 63 двора священников и причётников. Людей в них 105, да 7 дворов пустых... в городке Тарнянском на церковной земле 28 лавок да 5 амбаров, а те лавки и амбары построены на церковные казённые деньги для приезду торговых людей, а с тех лавок и с амбаров от постоянного платят деньги в церковную казну”.

“В Ромашевской волости на погосте кружечный двор. За питьё прибыль собирают на великих государей на всей Кокшенгские чети разных волостей крестьян выборные головы с целовальники по очереди и по годно”.

“В Ромашеве, в Спасе и Кулуйских волостях три судные избы, а в них сидят выборные земские судейки... К тем же погостам тяглых 430 деревень, в них 1756 дворов, мужского населения 4895 душ”. Среди прочих запустелых дво-

ров значилось 11 дворов церковных раскольников, “а теми их дворами и тяглыми жеребьями владеют разных волостей крестьяне, а они, раскольники с жёнами и с детьми бежали в дикие леса и сгорели в богомерзких жилищах с иными многими раскольниками”. (Цитаты из переписной книги Важского уезда Кокшенинской чети 7193 года).

Прироста населения и увеличения числа крестьянских дворов в XVII веке не произошло. Об этом говорят данные переписи 1685 года:

Волости	В них деревень	Жилых дворов	Пустых дворов	Пустошей
1. Спасская	48	157	24	13
2. Едемские деревни	19	33	1	6
3. Долговицкая	8	33	4	5
4. Озерецкая	19	86	1	-
5. Верхкокшенинская	20	79	2	-
6. Илезская	16	76	14	1
7. Шевденицкая	13	55	3	4
8. Шебеньгская	38	175	10	17
9. Ромашевская	25	91	5	8
10. Ваймешская	8	27	1	2
11. Заборская	18	76	7	4
12. Лохотская	20	80	6	5
13. Поцкая	23	84	14	6
14. Верховская	32	114	18	12
15. Деревни Маркушевского монастыря	13	57	28	-

Самое большое количество пустых дворов оказалось у Маркушевского монастыря (34,5%).

Беседа пятая

НАШ КРАЙ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В XVIII веке Московское государство превратилось в обширную дворянскую Российскую империю, простиравшуюся от Белого моря на севере до Чёрного моря на юге, от Балтийского моря на западе до Тихого океана на востоке.

Первая четверть XVIII века совпала со временем царствования Петра I. Это время административно-государственных, военных, экономических и культурных реформ. Пётр заложил основу военно-морского флота, создал условия для развития промышленности.

Во время правления Петра I Россия вела войны с такими сильными противниками, как Швеция и Турция. Чтобы прочно утвердиться в Прибалтике и на берегах Балтийского моря, нужно было выдержать длительную войну против шведов. Северная война продолжалась с 1700 по 1721 год и закончилась победой России.

16 мая 1703 года Пётр основал Санкт-Петербург, новую столицу государства. Войны, строительство Санкт-Петербурга и прочие мероприятия поглощали огромные государственные средства, потребовали много людей (солдат, матросов, рабочих, каменщиков, плотников и т. д.), на содержание которых уходило много продуктов.

После упразднения стрелецкого войска одна лишь армия приняла с 1698 по 1710 год 100 тысяч человек, из них половину безвозвратно. Военные расходы составляли ежегодно 70-80% от всей расходной части бюджета. Например, в 1701 году сумма военных расходов равнялась 1964852 рублям (78,3%), тогда как на просвещение было израсходовано всего 36130 рублей (1,4%).

“Прорубив окно в Европу”, Пётр I пытался укрепиться и на Востоке, стремясь к тому, чтобы Россия стала посредницей в торговле между Азией и Европой. Строились крепости в Южной Сибири (Омск, Семипалатинск и другие). В 1714 году вверх по Иртышу была отправлена экспедиция Бухгольца для поисков золота.

В 1708 году в стране создаются 8 губерний. Крупнейшей на Севере была Архангелогородская губерния с центром в городе Архангельске. В Архангелогородскую губернию входили города Архангельск, Кольский острог, Пустозерский острог, Кевроль, Мезень, Великий Устюг, Тотьма, Сольвычегодск, Чаронда, Вага, Вологда, Галич, Соль Галицкая, Унжа, Чухлома, Парфеньев, Кологрив, Кинешма. Первым губернатором Архангелогородской губернии был назначен князь П. А. Голицын.

В 1715 году учреждается административный штат для каждой губернии, содержавший перечень должностных чинов с установленным для них жалованием.

Чины	Жалование в год	
	денежное	хлебное
Губернатор	1200 рублей	600 четвертей
Вице-губернатор	600 рублей	300 четвертей
Ландрихтер	300 рублей	150 четвертей
Комиссар	60 рублей	30 четвертей
Провиантмейстер	60 рублей	45 четвертей

Губернатор обладал всей полнотой власти в губернии и имел в своём распоряжении воинские части.

В 1715 году губернии делились на “доли” в 5500 дворов, во главе которых стояли ландраты с жалованием в 120 рублей и 120 четвертей хлеба в год.

В 1719 году “доли” были упразднены, страна разделена на 50 провинций. Возглавляли провинции воеводы из дворян. Важский уезд вошёл в Двинскую провинцию. В Важском уезде насчитывалось тогда 8946 посадских и крестьянских дворов.

Тяжёлым бременем ложились на население многочисленные повинности и денежные сборы. В самом начале Северной войны на берегу Северной Двины в 19 километрах ниже Архангельска строится Новодвинская крепость (1701 год). На строительство крепости проведён единовременный сбор по 1 рублю с каждого двора. С 1827 дворов Кокшеньгской четверти было собрано 1827 рублей.

Налоги ежегодно росли, вводились новые подати, пошлины, сборы. Вот данные о таких сборах по Архангелогородской губернии в 1710 году: в Петербург мастеровым на жалование с каждого двора по 13,7 копейки, в Петербург “работникам на дачу” по 23,1 копейки со двора, провианта в Петербург 27888 четвертей на сумму 83666 рублей, что в среднем составляет в переводе на деньги по 83,9 копейки на двор, подводам на фураж (с каждых 50 дворов по подводе и по 4 рубля 86 копеек). Кроме того, каждый двор выплатил пошлин по 88,1 копейки, ратушных по 28,8 копейки, канцелярских по 13,7 копейки. Всего в 1710 году каждый двор в Архангелогородской губернии в среднем выплачивал различных окладных, запросных, единовременных и других сборов по 6 рублей 48 копеек с посадского двора, по 7 рублей 11 копеек с дворцового, по 5 рублей 13 копеек с крестьянского черносошного двора, по 4 рубля 77 копеек с архиерейских и монастырских крестьянских дворов, по 3 рубля 85 копеек с помещичьих и вотчинных дворов (частновладельческие крестьяне, кроме того, платили оброки и несли повинности перед своими владельцами). По тем временам это большие суммы, так как цены на сельхозпродукты были очень низкие.

Взимались сборы рублёвые, полтинные, четырёхалтынные, гривенные. Брали пошлины с крепостей, с клеймения хомутов, с мостов и переправ, с водопоев, с рыбных ловель, с кузниц, с харчевен. С весчих товаров взимались весо-

вые, с судов – привальные и отвальные, с продажи скота, с продажи кож, с разных промыслов, с варниц, со свадеб брали куничные и выводные с венечных памятей и много других сборов.

От постоянных денежных и натуральных поборов, от разных трудовых повинностей многие крестьяне и посадские тяглые люди бежали в далёкую Сибирь, население которой увеличилось к 1710 году на 47 % по сравнению с 1678 годом.

Проведённая в 1709-1710 годах перепись (ревизия) населения показала огромную убыль населения и количества дворов по сравнению с 1678 годом. Например, по Архангелогородской губернии убыль дворов составила 40 %. В 1678 году в границах губернии было 99,5 тысяч дворов, а в 1710 году оказалось лишь 59 тысяч. В Важском уезде количество дворов уменьшилось на 40,7 %, а численность мужского населения – на 44 %. В Кокшеньгской чети количество дворов сократилось более чем наполовину. В 1678 году было 1890 дворов, а в 1711 году – только 938.

Волости	Количество дворов		Убыль дворов
	в 1685 году	в 1711 году	
Спасская	157	71	86
Едемские деревни	33	14	19
Долговицкая	33	16	17
Озерецкая	86	40	46
Верхкокшеньгская	79	30	49
Шебеньгская	175	94	81
Шевденицкая	55	25	30
Лохотская	80	56	24
Заборская	76	42	34

Уменьшение количества дворов и численности мужского населения происходило и в последующие годы.

Негативно повлияли петровские преобразования и на местную торговлю. С открытием Санкт-Петербургского порта торговля с другими странами через Архангельск была ограничена. Указ 1723 года запретил всякую внешнюю торговлю через Архангельский порт. В условиях уменьшения беломорской торговли приходит в упадок и речная торговля по Северной Двине, Сухоне и Ваге.

НАШ КРАЙ В XVIII ВЕКЕ

За 37 лет после смерти Петра I на русском престоле сменилось 6 царей и цариц. Лишь с началом правления Екатерины II (1762 год) прекратился этот калейдоскоп (Екатерина царствовала до 1796 года). В политике монархов и их дворянских правительств было и общее: все они стремились усилить закрепощение крестьян. Нарастая в течение XVIII века, закрепощение достигло максимума при Екатерине Второй, когда все крестьяне центральных губерний попали под власть помещиков.

В Вологодской губернии в конце XVIII века насчитывалось 89805 душ крепостных помещичьих крестьян, что составляло 34% от общего числа крестьянского населения губернии. Из них 17% крестьян были барщинные и 83% оброчные.

Например, в Устюгском уезде граф А. Н. Строганов и князь Б. Г. Шаховской имели более чем по 800 душ крепостных каждый. В Куножской волости (ныне Юркинский сельсовет Бабушкинского района) помещику Григорию Ивановичу Бехметеву и его жене принадлежало 2855 десятин пашенной земли, 396 десятин покоса, 23643 десятины строевого и дровяного леса да 30 десятин под селениями. Они владели деревнями Фетининской, Аниково, Матвеевской, Свертневой, Зубарихой, Рославово, Юркино, Темяковской, Петуховой, Филипповской и другими.

Кроме помещиков, крепостными крестьянами владели церкви и монастыри. Например, Тотемский Спасо-Суморин монастырь имел свыше 100 десятин земли и деревни под Тотьмой. Священнослужителям Тотемского Богоявленского собора принадлежали земли и деревня Холкин Конец в Мосеевской волости.

Наши предки, крестьяне Кокшеньги, в массе своей были дворцовыми, принадлежали царской семье. Казёнными крестьянами распоряжалось министерство государственных имуществ. В Устюгском уезде жили также крестьяне-половники, крепостные богатых купцов.

5 апреля 1797 года Павел I издал “Учреждение об императорской фамилии”, на основании которого дворцовые крестьяне стали называться удельными. В 1798 году в Кокшеньге для управления удельными крестьянами созданы Спасский, Ромашевский и Верховский (на Кулое) приказы. В этих приказах насчитывались 9003 души мужского пола удельных крестьян, 11727 десятин пашенной земли, 4868 десятин сенокосов.

В 1780 году Кокшеньга вошла в состав Тотемского уезда.* С тех пор административные, культурные и торговые связи кокшеньгских волостей с Тоть-

*А. А. Едемский называет 1798 год (Историческая справка об административно-территориальном делении Тарногского района /В кн.: Книга Памяти Вологодской области. Тарногский район. – Вологда, 1993. – С. 319).

мой крепи и расширялись. По итогам переписи 1857 года в Тотемском уезде насчитывалось казённых крестьян – 66401 человек (65,7 % всего населения), удельных (в Кокшеньге) – 24793 (24,6 %), помещичьих крестьян – 3987 (3,9 %), горожан – 3487 (3,4 %), прочих (священнослужителей и других) – 2288 человек.

* * *

В земледелии в XVIII веке повсеместно господствовала трёхпольная система. Кроме того, у нас на Севере известную роль играло подсечное земледелие, которое в конечном итоге породило переложную систему, не требовавшую применения удобрений. Сельскохозяйственные орудия были примитивными: соха, деревянная борона-суковатка, серп, коса, цеп и другие подобные орудия. Как правило, крестьянские хозяйства были натуральными. Крестьяне сеяли рожь, овёс, ячмень, пшеницу, лён, горох. Из огородных культур выращивали капусту, брюкву, репу, лук. С 1766 года начали садить картофель (в Кокшеньге его впервые посадили в Ромашеве). Помидоры и огурцы не разводили до советского времени.

Во второй половине XVIII века в деревне начинается социально-имущественное расслоение. Появляются крестьяне-кулаки, которые эксплуатируют деревенскую бедноту.

Царские сановники, помещики-дворяне заботились о своём благополучии. Они строили себе роскошные особняки, дворцы. Особенно много таких особняков появилось в помещичьих усадьбах в екатерининское время. Как в городах, так и в сельской местности строились каменные здания монастырей, церкви, архиерейские дома, часовни. Деревянное зодчество всё больше вытесняется кирпичным.

Просвещение в XVIII веке также коснулось только дворян и духовенства. Трудовой народ был лишён права на образование. Школы и другие учебные заведения строились в столичных городах, а не в провинции, где обучение детей зависело от духовенства. Обеспеченные люди пользовались услугами домашних учителей.

* * *

Торговля крупного купечества поощрялась, зато мелкие торговцы и крестьяне притеснялись всевозможными таможенными сборами.

Многие крупные купцы Великого Устюга, Тотьмы и других городов вели торговлю не только в своих городах и уездах, но и далеко за их пределами. “Купечество и мещанство сего города (т. е. Тотьмы) – писал П. И. Челищев в 1791 году, – главный торг имеют в Сибири и на Камчатке, который в давние годы начально открыли купцы Тимофей и Семён Мясниковы и Пётр Рохлецов, кои давно уже померли”. В XVIII веке особенно богатыми купцами были Фирсов, Кокорев, Панов (владелец лесопильного завода), Холодилов, Куз-

нецов и другие, которые имели торговые фактории в Кяхте, суда и принимали своими капиталами участие в освоении Камчатки.

В Кокшеньгу приезжали купцы из Холмогор, Устюга, Тотьмы, из Верховажья и из других мест. Из Кокшеньги вывозили хлеб, лён, хмель, сало-сырец, кожи, овчины, холст, сухие грибы, солод, а взамен привозили городские товары: соль, ткани, железные и скобяные изделия и многое другое. Например, в 1726 году в Тарногском Городке “во время торжку продано вина 6 вёдер по 1 руб. 70 коп. ведро, пива 6 вёдер по 17 коп. ведро, табаку листового 1 пуд по 25 коп. фунт, 30 трубок по 1 коп. трубка, карт по 12 коп. колода или игра”.

В 1741 году по реке Ваге мимо Шенкурска из рек Вели, Кокшеньги и Устья в Архангельск проплыло 382 плота с разными сельскохозяйственными продуктами, что засвидетельствовано Шенкурской таможней.

Георгиевская Поцкая церковь (фото 1962 г.).

Беседа седьмая

НАШ КРАЙ В 1800 – 1860 ГОДАХ

Деятнадцатое столетие Россия встретила в сложной международной обстановке. В 1812 году в страну вторглась французская армия Наполеона. Русский народ под руководством М. И. Кутузова поднялся на защиту Отечества и разгромил врага. В войне 1812-1814 годов принимали участие и многие наши прадеды.

После окончания Отечественной войны 1812 года народ ждал освобождения от крепостной зависимости, но порядки в России не изменились, крепостной строй был сохранён. Восстание против крепостнических порядков передовых российских дворян (Рылеев, Пестель и другие) в Петербурге в декабре 1825 года завершилось поражением.

Положение помещичьих, удельных и казённых крестьян по сравнению с XVIII столетием не изменилось. Удельный крестьянин так же был прикреплен к земле, как и помещичий. Удельное начальство требовало от крестьян безоговорочной уплаты оброков, выполнения натуральных повинностей. Крестьянин не имел права без разрешения удельного начальства уйти в город, перейти на жительство в другую деревню, не имел права выдать свою дочь за казённого крестьянина или за городского жителя без выкупа.

При переходе в другое сословие удельные крестьяне также выплачивали удельному ведомству большой выкуп. При переходе в купечество – 1000 рублей за душу мужского пола, в мещанство – до 700 рублей. Позднее размеры выкупа увеличились до 5000 и 2000 рублей соответственно.

В обязанности удельных крестьян входила обработка своими орудиями труда определённой площади земли в каждом поле, удобрение навозом, сбор и обмолот урожая, который крестьяне сдавали в амбары удельного ведомства. Заведовать удельными хлебными запасами “мир” (крестьянский сход) избирал смотрителей.

Смотритель следил за вспашкой “десятины”, за уборкой и обмолотом, за сохранностью урожая. Когда удельного хлеба скапливалось много, удельные конторы продавали его торговцам или отправляли в Архангельск. Объявления о продаже хлеба часто встречались в местной печати. В 1841 году, например, Вологодская удельная контора сообщила в “Вологодских губернских ведомостях” о том, что “разрешено к продаже из удельных магазинов (складов) в Спасском приказе озимого хлеба 350 четвертей и ярового 500 четвертей”. В 1860 году из удельных складов Шведеницкого и Спасского приказов продавалось 980 четвертей озимого хлеба и 912 четвертей ячменя.

Смотрители общественных запасок несли строгую ответственность за сохранность хлеба на складах. Самовольная раздача хлеба в ссуды крестьянам наказывалась. В 1835 году смотритель общественной запашки в Спасской во-

лости Пётр Кичигин без разрешения начальства раздал крестьянам в ссуды в голодный год 529 четвертей хлеба. Департамент делов определил отдать Кичигина в рекруты (в военную службу на 25 лет), а “если он туда не годен, сослать в Сибирь на поселение, а хлеб взыскать с крестьян, которые избрали его смотрителем”, что и было исполнено.

Суровые наказания следовали и за самовольную порубку удельного леса (порка розгами, ссылка).

Земельные наделы, которыми пользовались удельные крестьяне, не являлись их собственностью. Это была собственность удельного ведомства, т. е. царского двора. Управляли удельными крестьянами министр императорского двора и удельные конторы, а затем Департамент делов и головы удельных приказов. Перед реформой 1861 года на территории Кокшеньги располагались Спасский и Шевденицкий приказы, состоявшие из 15 волостей, в каждой из которых избирался смотритель общественных запасек. В 1808 году по сведениям Вологодской удельной конторы в этих волостях насчитывались 7882 души удельных крестьян (подсчитывали только мужчин). В 1835 году имелось 20244 жителя мужского и женского пола.

Во время Крымской войны 1853-1855 годов в Спасском и Шевденицком приказах проводилось военное обучение ратников, наборы в армию. Крестьяне жертвовали хлеб, деньги. Только с августа 1854 по май 1855 года в каждом кокшеньгском приказе было призвано по 65 человек с 1000 жителей. Например, Спасский приказ отправил в солдаты 370 человек. После окончания войны, в 1856 году ратников отпустили домой, а рекрутированные на 25 лет остались в армии.

В 1857 году в Кокшеньге насчитывались 382 селения. Из них 375 удельных и 7 селений казённых крестьян (в это число входили селения Минской и Заяче-рицкой волостей, которые сейчас находятся за пределами Тарногского района).

В 1859 году в Кокшеньге (в границах современного Тарногского района) было 325 удельных деревень, 30 казённых и 6 селений, где жили священнослужители. Число дворов в них: 2963 двора удельных крестьян, 356 казённых и 22 двора служителей культа. О составе населения позволяет судить таблица:

Кол-во жителей	Мужчин	Женщин	Всего	В %
Удельных кр-ян	10084	11232	21316	89,5
Казённых кр-ян	1089	1217	2306	9,7
Прочих	47	50	97	0,8
Итого	11220	12499	23719	100

Большинство крестьян Кокшеньги занимались земледелием. Лишь незначительная часть бедноты уходила (с разрешения удельного начальства) на заработки за пределы Кокшеньги. Молодые люди уходили весной в Ярославскую губернию и далее, нанимаясь в батраки к помещикам. В октябре возвращались домой, принося от 15 до 30 рублей серебром. Другие зарабатывали значительно больше, отправляясь в южные губернии, где занимались ловлей и продажей пиявок медицинским учреждениям. Некоторые нанимались работниками на плоты и барки, на которых сплавляли хлеб из Кокшеньги в Архангельск.

Зимой крестьяне рубили дрова для солеваренных заводов, везли их в Ледедьгск на казённый завод (в 100 верстах от Кокшеньги) или в Тотьму (в 60 верстах). Некоторые промышляли охотой на пушного зверя.

Промышленности в Кокшеньге не было. Тем не менее, в XIX веке в крае появляется местная торговая буржуазия. Этому способствовало восстановление роли Архангельска как важного торгового порта. Архангельск становится крупным потребителем вологодского (главным образом, кокшеньгского) хлеба. Зажиточные люди скупают у крестьян дешёвый хлеб и другие сельхозпродукты и сплавляют его по рекам Кокшеньге, Устье, Ваге и Северной Двине, получая баснословные прибыли.

Например, в 1828 году из Кокшеньги отправлено речным путём к Архангельску сельхозпродуктов на 105000 рублей серебром. В 1845 году в Архангельск прибыли 171 плот, 10 паромов из Кокшеньги с хлебом и другими про-

дуктами на общую сумму в 61029 рублей. В 1857 году один только голова Спасского приказа В. Т. Попов отправил на плотках в Архангельск до 3000 пудов ржи, 4500 пудов овса, до 800 пудов ячменя и муки.

С одним из плотов плыл и сам Василий Тимофеевич Попов. Путь от Верхнего Спаса до устья Северной Двины преодолели за 22 дня. Отплыл 1 мая, прибыли в Архангельск 22 мая. В своём дневнике В. Т. Попов писал: “Были годы, когда из кокшеньгских волостей сплавлялось в Архангельск до 200 и более плотов, на каждый плот грузилось от 800 до 1000 пудов хлеба”.

Кроме купцов, сплавляли хлеб и удельные конторы.

Доставленный хлеб потреблялся жителями Архангельска, а также в большом количестве шёл на экспорт в Англию, Гол-

Василий Тимофеевич Попов.

ландию и другие западноевропейские страны. Взамен Кокшеньга получала промышленные и заграничные товары.

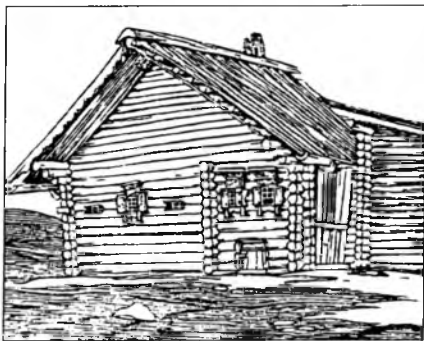
Торговцы и сами крестьяне вывозили хлеб и в Тотьму.

Хлеб и другие продукты торговцы скупали по очень низким ценам, не окупавшим затрачиваемые крестьянами усилия. Например, в 1812 году пуд ржи стоил 1 рубль 70 копеек, в 1813 году – 1 руб. 30 коп., в 1815 году – вновь 1 руб. 70 коп., в 1816 году – 1 руб. 50 коп., в 1818 году – 1 руб. 75 коп. Фунт льноволокна оценивался в 22 копейки. Овчины продавали в 1812 году по 85 копеек за штуку, а в 1813 году – по 75 копеек. 20 копеек стоил аршин холста.

Во время Крымской войны цены на хлеб и лён упали, так как Россия воевала с Англией, и за границу хлеб не вывозился. В таких условиях местные торговцы скупали у крестьян хлеб буквально за бесценок. За пуд овса платили 15-18 копеек, за пуд ржи 20-25 копеек (накануне войны пуд овса стоил 50-60 копеек, а рожь – 70-80 копеек). Упали цены и на льноволокно, льносемя, кожи и другие сельхозпродукты.

С окончанием Крымской войны цены вновь поднялись. Осенью 1856 года в Спасской волости пуд ржи продавали за 1 руб. 40 коп., овёс от 1 руб. 10 коп. до 1 руб. 20 коп. за пуд.

* * *

Большинство трудолюбивых кокшеньгских крестьян жили в курных (чёрных) избах с маленькими щелевидными волоковыми окнами. Изба согревалась глинобитной печью без кожуха и кирпичного дымохода. Во время топки печи дым шёл прямо в избу, а затем через отверстие под потолком уходил на улицу.

По своему облику кокшеньгские деревни середины XIX века очень отличались от деревень начала XX века. К концу XIX столетия Кокшеньга значительно обновилась. Дома увеличились в размерах. Остались в прошлом щелевидные окна: в продаже стало больше оконного стекла, ставшего дешевле и доступнее крестьянам. Печники клали печи с кирпичными кожухами и дымоходами (трубами), топившиеся “по-белому”.

Сокращению сроков строительства способствовало появление в крае во второй половине XIX века продольных и поперечных пил. Ручные поперечные пилы появились в деревнях Тотемского уезда около 1870-х годов, а продольные пилы для распиловки брёвен на тесины (кровельные доски) около 1880-х годов.

Одежда и обувь крестьян изготовлялась из льна, шерсти, кожи, овчин в самом крестьянском хозяйстве. В своём очерке “Описание Кокшеньги” (1857 год) В. Т. Попов называет в числе обыденной крестьянской одежды и обуви кокшаров холщовые рубашки и порты, лапти, кожаные бахилы, катаники (валенки) из овечьей шерсти, балахон или азам из сукманины, овчинный полушубок (если поношенный, то покрыт окрашенным в сандале холстом), поярковые мужские шляпы, суконные фуражки, а зимой шапки и овчинные рукавицы.

По праздникам мужчины надевали ситцевые рубашки или рубашки из тонкого холста с вышитым воротником или из домашней пестряди, суконные или нанковые штаны (а некоторые шёголи и плисовые), суконный или плисовый жилет, суконные кафтаны, нанковый казакин или азам из домашнего сукна, овчинные тулупы, красные шерстяные или гарусные кушаки (у богатых шёлковые). Зимой носили большие шапки с широким меховым околышем, нередко бобровым (турки), ровдужные рукавицы или перчатки.

Женская одежда состояла из холщовой белой или окрашенной в синей краске рубахи, холщового синего сарафана с ляжками на плечах (“красик”), лаптей с холщовыми онучами, платка. Замужние голову покрывали “конурой” или “самшурой” (борушкой), а сверху платком.

Праздничная одежда была богаче и наряднее. Женщины облачались в холщовые или ситцевые рубашки, низ которых обшивался расшитыми красными нитками полосами от одного до трёх верхков шириной, в ситцевый, кумачный или полушёлковый сарафан (у богатых парчовый или штофяной). На ногах чулки и кожаные чарки. Подпоясывались нитяными поясами домашнего изготовления или шёлковыми (богатые). На шее серебряный гайтан с большим крестом и два наборочника, вышитые золотистой нитью с жемчужными вставками; один прямой шириною в палец, другой – “покосный”, дугообразный шириной в верхок. На голове у девушки шёлковый платок, у богатых – шёлковая

шаль. Замужние женщины носят шёлковые или штофяные, вышитые золотистыми нитками “конуры”, повязывая поверх шёлковый платок. В женской одежде предпочитался красный цвет.

Такая форма одежды, незначительно изменяясь, просуществовала в Кокшеньге до 1920-х годов.

Грамотность населения была на очень низком уровне. До 1840 года школ в

Кокшеньге не было. В 1840 году открыто Шевденицкое начальное училище при Шевденицком приказе (в деревне Игумновской), а в 1841 году – при Спасском приказе. Это одна школа на 11800 жителей. В школах училось незначительное число мальчиков.

Так как удельное начальство мало заботилось об образовании крестьян, то некоторые крестьяне учили своих детей в частном порядке.

Зато и правительство, и удельное ведомство заботились о строительстве церквей и религиозном воспитании народа. Повсеместно за счёт трудового участия населения и на собираемые с крестьян деньги строились церкви.

В 1808 году построена каменная церковь с колокольней в Лохотской волости. В 1819 году каменная церковь в Ромашеве (освящена в 1823 году). В XIX и в начале XX века каменные церкви появились в Заборье, в Поце и многих других волостях.

В 1857 году приняты мирские приговоры (решения) о сборе денег на постройку кирпичных церквей в Заборской, Заячерицкой, Минской и Спасской волостях. В течение 15 лет крестьяне этих волостей обязывались платить по 20-30 копеек с ревизской души на постройку церквей. Деревянные церкви во всех этих волостях уже были.

Многие крестьяне и крестьянки кокшеньгских деревень придерживались старообрядческих верований (“филипповцы” и “федосеевцы”). Старообрядцы были враждебно настроены по отношению к официальной православной церкви: они не посещали мирские церкви, молились отдельно от мирян, не ели с мирянами из одной посуды. Попов старообрядцы выбирали из своей среды. В некоторых волостях у старообрядцев были свои кладбища: в Тюребери в Спасской волости, под деревней Буково в Заборской волости.

Довольно много было нищих. “Кормились в миру” немощные старики и старухи, калеки, дети-сироты. Домов инвалидов и богаделен, где они могли бы найти приют, в Кокшеньге не было.

* * *

К традиционным праздникам в деревнях варили пиво. Праздники с пивоварением проходили в разное время. Родные, близкие и знакомые ходили в гости друг к другу, угощались пивом и приготовленными хозяйками кушаньями, пели песни.

В кокшеньгской деревне бытовало много старинных народных песен, хоровадных, свадебных, припевок и причитаний.

Свадьбы в Кокшеньге продолжались иногда целую неделю. Пиво варили родители жениха и невесты.

Причитаниями сопровождалась проводы рекрутов в солдаты, похороны умерших родственников.

Беседа восьмая

НАШ КРАЙ В 1860 – 1900 ГОДАХ

В 1861 году осуществилась мечта крестьян и передовой русской интеллигенции. Крестьянские восстания вынудили правительство Александра II отменить крепостное право в России. Отмена крепостной зависимости – это буржуазно-помещичья реформа, которая не принесла крестьянам полной свободы от помещиков.

Ещё в 1858 году произошли изменения в юридическом положении удельных крестьян. Постановления, приравнивавшие их к крепостным людям, были отменены. Тем не менее, о фактической независимости крестьян от удельного ведомства можно говорить только с 1863 года.

За полученную наделную землю, выделенную и оцененную удельным ведомством, ежегодно должны были платить выкупные платежи, ежегодно в течение 49 лет вносить в государственное казначейство определённую денежную сумму из расчёта 6 % оцененной земли.

Стоимость передаваемой крестьянам земли была разная: выше на юге страны и ниже на севере. Различались и размеры годовых выкупных платежей. Например, в Вологодской губернии установили выкупную сумму в 1939366 рублей. Годовой выкуп с крестьян составлял 116362 рубля, в среднем по 3 рубля 9 копеек с каждой души. Средняя цена десятины земли равнялась 7 рублям 43,25 копейки.

В результате доходов от выкупных платежей удельное ведомство получало больше, чем ранее от собираемых оброков. При этом земли бывшие удельные крестьяне получили меньше, чем они использовали до реформы. Удельные власти сделали “отрезки” земли в свою пользу, в которые вошли не только лесные дачи, но и пахотные, сенокосные и выгонные (пастбищные) земли. Крестьяне были вынуждены арендовать землю, выплачивая оброки за пользование ею.

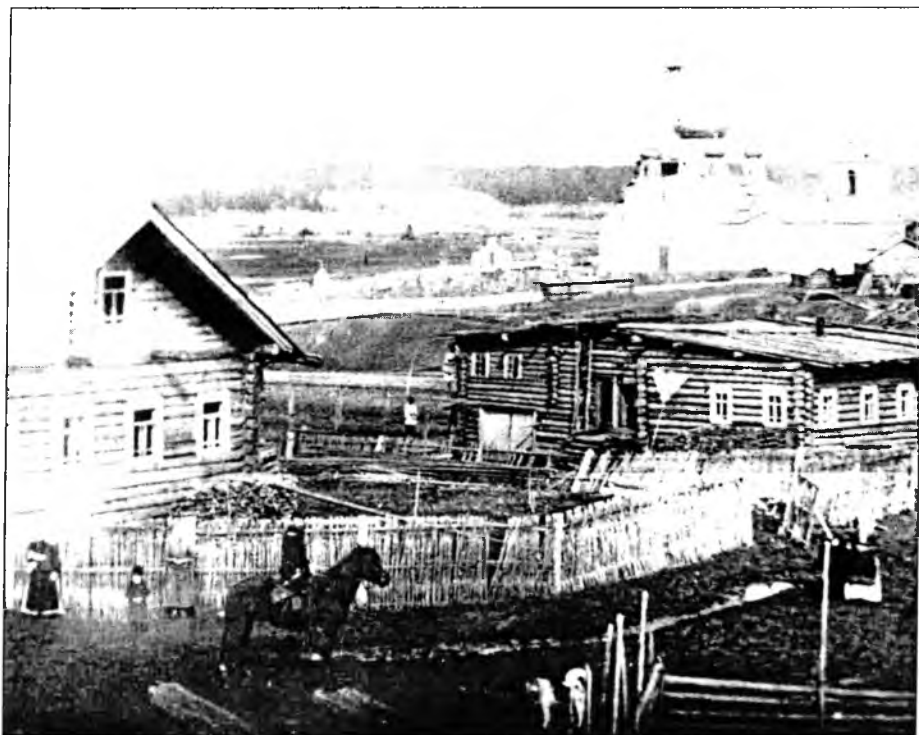
В кокшеньгских волостях удельное ведомство оставило за собой 85194 десятины земли, в том числе 2311 десятин пашни. В 1871 году удельным властям в Кокшеньге принадлежало 9 дегтекурных заводов и 93 мукомольные мельницы.

Численность населения увеличивалась, пропорционально уменьшалось количество земли на душу населения. Растёт потребность в новых землях. В 1870-х годах некоторые кокшеньгские крестьяне выхлопотали разрешение переселиться в Ляпин волок (между Верховьем и Брюхачихой). В 1880-х годах там возникли деревни Дмитриевская, Волоцкая, Владимирская и Перепутинская, названные в память о вологодском предводителе дворянства Дмитрие Владимировиче Волоцком (постановление Тотемского уездного земского собрания, 1885 год).

С началом буржуазных реформ у городской и сельской буржуазии появляется больше возможностей эксплуатировать бедноту. Состоятельные мужики покупают удельные мукомольные водяные и ветряные мельницы, удельные земли, увеличивая свои посевы. Для обработки земли и других хозяйственных работ богатые крестьяне нанимают работников-батраков, используют труд подёнщиков, созывают “помочи”. Сколачиваемый капитал направляли, как правило, в торговый оборот. Так появлялись в кокшеньгских деревнях кулаки-лавачники.

Экономические преобразования дополнялись административными изменениями. Удельные приказы были упразднены. Вместо них создавались крупные волости во главе с волостными старшинами. Например, вместо Спасского приказа образована Спасская волость, в которую вошли все бывшие мелкие волости, а вместо Шевденицкого приказа – Шевденицкая волость.

Мелкие волости были преобразованы в сельские общества. Например, Лохотская волость стала называться Лохотским сельским обществом. Возглавлял сельское общество сельский староста, избираемый на крестьянском сходе.

Улица села Спасский Погост в начале XX века.

Случалось, старостами избирали неграмотных крестьян. Тогда в помощь старосте назначался сельский писарь.

Постепенно создавались земские учреждения: губернские и уездные земские управы. Гласные (депутаты) и председатели земских управ избирались закрытым (тайным) голосованием на земских съездах. Для выборщиков существовал имущественный ценз, поэтому председателями как губернской, так и уездных управ становились богатые землевладельцы, торговцы или бывшие помещики. В Вологодской губернии земство образовано в 1869 году.

Никаких политических и административных прав земские съезды и управы не имели, их деятельность контролировали губернаторы. Тем не менее, земские учреждения могли заниматься делами народного образования (открывать школы, арендовать или строить школьные здания и нанимать учителей), народного здравоохранения, ветеринарными и агрономическими, дорожным строительством и содержанием дорог (главным образом, почтовых и торговых трактов), почтово-телеграфным сообщением, статистикой.

Содержание земских учреждений легло на крестьян. Кроме налогов, крестьяне ежегодно в обязательном порядке платили земские сборы. Например, в 1870 году Спасская волость платила 3621 руб. 71 коп. земских сборов, Шевденицкая волость – 3375 руб. 52 коп. Земские сборы складывались из уездного земского сбора, губернского сбора и сбора на мировые учреждения (волостные, сельские, содержание школ и больниц).

Земские сборы постоянно повышались. В 1875 году крестьяне Спасской волости, в которую входили 10 сельских обществ, с 6159 ревизских душ заплатили 4527 руб. 87 коп. земских сборов, крестьяне Шевденицкой волости (12 сельских обществ) – с 5356 ревизских душ 4215 рублей 56 копеек.

Деятельность земств способствовала развитию системы народного образования и здравоохранения. В 1871 году Спасское и Шевденицкое начальные училища были переданы от удельного ведомства в ведение земства, открыта земская школа. В этих трёх школах учились 97 мальчиков.

В 1870-х годах всю Кокшеньгу обслуживали 2 медицинских фельдшера: Оглуздин в Спасской волости (на 10000 жителей) и Кичигин в Шевденицкой (на 13000 жителей) – и 1 ветеринарный фельдшер. В 1870 году сделаны прививки против оспы в Спасской волости 143 детям, в Шевденицкой – 119.

Крестьяне всё чаще поднимают вопросы просвещения, принимают на своих сходах решения об открытии школ и строительстве школьных зданий. Царское министерство просвещения вручает духовенству обучение крестьянских детей, поэтому большинство начальных школ было открыто при церквях. Они назывались церковно-приходскими. В 1880-1890-х годах появились Поцкая, Шебеньгская, Раменская школы (1886 год), Ромашевская, Заборская, Верховская, Долговицкая (1887 год), Лондужская, Лохотская, Илезская (1888 год), Верхнекокшеньгская (1889 год), Маркушевская (1890 год), Мусоринская в Тюребери (1894 год). Последняя школа создавалась с миссионерскими целями.

В Тюребери жило много раскольников, и духовенство открыло школу, чтобы влиять на молодёжь.

В 1889-1890 учебном году в Ромашевской церковно-приходской школе учились 41 мальчик и 5 девочек, в Лохотской 39 мальчиков и 1 девочка, в Долговицкой 38 мальчиков и 2 девочки, в Илезской 35 мальчиков и 4 девочки, в Шебеньгской 38 мальчиков.

Девочки учились из семей священнослужителей и деревенских торговцев. Школы помещались или в частных крестьянских избах, или в церковных сторожках и трапезных, или на квартирах сельских попов и дьячков.

В основе народного образования лежало религиозное воспитание, поэтому главными предметами в церковно-приходских школах были “Закон Божий”, церковное пение, знание молитв. Заведовали церковными школами обычно священники приходских церквей.

Церковно-приходские школы не обеспечивали полного охвата детей в деревнях, и крестьяне по своей инициативе открывали школы грамоты, нанимая на свои средства учителей и помещения. В 1894 году открыта Хавденицкая школа

грамоты в деревне Васильевской, в 1895 году – Стуловская в Лохте, а в 1896 году – Пёлтасская в деревне Дементьевской Спасской волости.

Продолжается строительство новых церквей, часовен, увеличивается штат церковнослужителей. 20 марта 1880 года началась постройка летней каменной церкви в Верхнем Спасе, на создание которой был заключен контракт в 5000 рублей. В 1884 году заключен контракт в 3000 рублей на возведение иконостаса. Строительство велось за счёт крестьян.

В 1897 году проведена всероссийская перепись населения. По её данным в Тотемском уезде, в который входила Кокшеньга, насчитывалось 146819 жителей обоего пола. Грамотных из них было 20522 человека, т. е. 16,7 %. Среди мужчин грамотные составляли 37,25 %, а среди женщин – 4,72 %.

Богородице-Афанасьевская (каменная) и Спасо-Преображенская (деревянная) церкви села Спасский Погост.

КОКШЕНЬГА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА (1900-1917)

В начале XX века в России активно развивались капиталистические производственные отношения, которые проникали во все сферы экономической жизни. В деревнях увеличилось количество кулацких хозяйств, в которых широко применялся наёмный труд, посевные площади расширялись за счёт покупки или аренды земли у удельного ведомства. В руках кулачества сосредотачивались торговля, кустарные предприятия (мукомольные мельницы, кузницы, кожевни). Параллельно росту кулацких хозяйств шло разорение части крестьян, становившихся безлошадными и безземельными.

По земской переписи 1903 года в трёх кокшёнских волостях (Заборской, Спасской и Шевденицкой) насчитывалось 421 селение, в них 6245 крестьянских хозяйств с 34959 жителями (без Маркуши и Раменья, которые входили в другие волости Тотемского уезда). В этих хозяйствах имелось 6929 рабочих лошадей и 14165 коров. Посевные площади составляли 35400 десятин. Овёс занимал 22470 десятин (63,5%), рожь – 7823 десятины (22,1%), пшеница – 1495 десятин (4,2%), ячмень – 2251 десятину (6,1%), лён – 906 десятин (2,5%), горох – 446 десятин (1,3%).

Основной продовольственной культурой была рожь, товарной – овёс. Овёс как фуражная культура частично потреблялся и внутри крестьянских хозяйств.

Сельскохозяйственная техника оставалась примитивной. Например, в Заборской волости в 1903 году 2078 хозяйств засевали 10890 десятин земли. Для обработки земли они имели 2033 сохи и всего 4 плуга, 2099 деревянных борон-суковаток и 9 железных борон.

Господствовало трёхполье: одно поле “отдыхало”, второе засевали рожью, третье – яровыми. Кроме трёхполья, на запольных пашнях существовала переполюжная двупольная система: первое поле – пар, второе – овёс. На отдалённых полях овёс сеяли без внесения удобрений.

С ростом населения, с увеличением количества крестьянских хозяйств в начале XX века всё острее ощущается земельная “теснота”. Крестьяне арендовали удельные земли, выплачивая значительную арендную плату. Удельное ведомство взимало по 47 копеек с десятины в год, а казна – 34 копейки.

В начале XX века крестьяне Кокшёнги арендовали у удельного ведомства 3709 десятин пашни, 234,8 десятины сенокосов и 3321,7 десятины прочих угодий (выгонов). Всего 7265,5 десятины. Зажиточные крестьяне Спасской, Шевденицкой и Заборской волостей купили с 1862 по 1903 год 114 удельных земельных участка. Десятина пашни стоила 80 рублей, десятина сенокоса – 39 рублей, дровяного леса – 6 рублей 60 копеек.

Часть крестьян ходатайствовала о разрешении выселиться из деревень на

хутора. После революции 1905 года правительство даёт такие разрешения, в результате чего и в нашем крае возникли хуторские и отрубные хозяйства. Например, на территории Лохотского сельского общества Заборской волости к 1917 году возникло 10 хуторских хозяйств. В большинстве случаев на хутора выдворялась деревенская беднота, а зажиточные крестьяне выселялись лишь в исключительных случаях.

В некоторых волостях Тотемского уезда крестьяне создавали сельскохозяйственные кооперативы. В 1910 году в Спасской волости организовано Едемское сельскохозяйственное общество. Членами общества стали крестьяне Овсянниковской, Кузьминской, Рыкаловской, Наумовской, Корчажинской, Харитоновской и других деревень.

Своей целью общество ставило внедрение травосеяния в полевые севообороты, полевые посадки картофеля, улучшение породистости скота, снабжение крестьян плугами, железными бородами, улучшенными семенами. У общества было даже опытное поле площадью в 25 десятин. Члены общества торговали улучшенными семенами овса, пшеницы, льна, клевера, вики и сами скупали хлеб у крестьян, отправляя его затем в Архангельск.

В 1913 году в обществе состояло 115 членов, а на 1 января 1914 года – уже 127. Из них 108 крестьян, 3 агронома, 9 учителей, священник, дьякон, псаломщик, фельдшер и член земской управы. Возглавлял объединение Михаил Никанорович Басов.

Земельный фонд в дореволюционной России распределялся не по количеству едоков в хозяйствах, а по наличию мужских душ на день переписи (ревизии). Крестьянские хозяйства, в которых преобладали женщины, были обделены землёй. Подростки и взрослые из таких семей уходили на заработки в другие губернии или нанимались в батраки к зажиточным соседям и работали за самую низкую плату. В 1901-1902 годах в Тотемском уезде (в том числе и в Кокшеньге) мужчине-батраку в год платили в среднем 33 рубля 62 копейки, женщине – 21 рубль 32 копейки, подростку – 13 рублей 14 копеек.

По данным переписи 1903 года из 95 хозяйств Лохотского сельского общества уходили на заработки 90 мужчин и 26 женщин. Где они находили работу? В числе сотен других сезонных рабочих бедняки из Кокшеньги выполняли простые земляные работы при строительстве железных дорог, трудились в помещичьих хозяйствах Ярославской и Московской губерний, на предприятиях Вологды, Архангельска, Ярославля и других городов. Некоторые работали пастухами.

Развивались крестьянские промыслы и ремёсла: выделка овчин и кож, портяжное ремесло, сапожное, валяльное, в Верховье и в Озёрках – гончарное. Некоторые крестьяне охотились на пушного зверя и боровую дичь, заготавливали, вывозили и сплавляли лес у частных предпринимателей. В 1900-1905 годах за медвежью шкуру платили до 30 рублей, за шкуру росомахи – 3 рубля, куни-

цы – от 1,5 до 2 рублей, горностая – 60 копеек, за заячью или беличью – по 10 копеек. За пару рябчиков давали 30-35 копеек.

Торговля в Кокшеньге по-прежнему находилась в частных руках. Местные торговцы скупали у крестьян хлеб, кожи, льноволокно и льносемя, пушнину, боровую дичь и вывозили в Тотьму и Великий Устюг, в Вологду и в Архангельск. Весомым толчком развитию торговли стало появление в 1862 году на реке Сухоне парового судоходства и его дальнейшее распространение.

Хлеб сплавляли в Архангельск на плотках и барках вплоть до первой мировой войны. Например, в 1913 году из кокшеньгских волостей отправлено 80000 пудов хлеба. Торговцы Кичигины из Спаса сплавляли в Архангельск заготовленный лес.

Другие торговцы скупали у крестьян крупный рогатый скот и гуртовали его в Вологду. Коровье топленое масло вывозили в Москву и Петербург.

Бойкая торговля шла в ярмарочные дни. Прокопьевская ярмарка в Маркуше проходила 20 – 22 июня, Крещенская в Тарногском Городке – в январе, ярмарка в Ромашеве – в июле. Кроме этих крупных ярмарок, в праздничные дни открывались торжки на погостах.

Мелкой разносной торговлей по деревням занимались некоторые местные жители из числа безземельных крестьян, а также городские мещане.

После революции 1905 года в деревнях появляются потребительские кооперативы. В 1907 году создано потребительское общество в Шведеницах, в селе Тарногский Городок, в 1911 году в Маркуше, в деревне Угор, в 1913 году в Заборье, в деревне Ключевской (ныне село Красное), а в 1914 году в Верховье, в деревне Кузьминской.

Цены на сельскохозяйственную продукцию оставались низкими и в начале XX века, особенно осенью и зимой, когда крестьяне привозили на продажу много хлеба и других продуктов. О ценах на местных рынках можно судить по данным земской статистики. В Тотьме (1900-1903 годы) пуд ржи стоил от 60 до 107 копеек, пуд овса – от 35 до 80 копеек, пуд льносемян – от 70 копеек до 3 рублей 20 копеек. Цены на сено зависели от его качества: пуд сена с заливных лугов стоил от 17 до 30 копеек, пуд полевого сена – от 13 до 30 копеек, лесного – от 10 до 19 копеек. Пуд озимой (ржаной) соломы оценивался в 6 копеек, яровой – в 9 копеек. В Тарногском Городке (1903-1904 годы) рожь стоила от 80 копеек до 1 рубля за пуд, овёс – от 40 до 50 копеек, ячмень – 90 копеек. Пуд льносемян продавали по цене от 85 копеек до 2 рублей 50 копеек.

На местную жизнь оказывали влияние и события общероссийского масштаба (революция 1905-1907 годов, войны с участием России). На русско-японскую войну (1904-1905 годы) в Тотемском уезде призвано из запаса 1163 человека, состоявших на воинском учёте. Среди них, несомненно, были и кокшеньгские крестьяне. С началом в 1914 году мировой империалистической войны, потребовавшей огромных материальных и людских затрат, на военную службу призвали почти всё трудоспособное мужское население, что не замедлило

сказаться на экономике края. Из-за нехватки рабочих рук быстро сократились площади посевов, особенно овса и ржи. Во многих хозяйствах не стало хватать своего хлеба, кормов для скота. Неуклонно дорожали промышленные товары. Жизнь крестьян-бедняков и середняков стала очень тяжёлой.

Народное образование и просвещение. В начале XX века был сделан очередной шаг в развитии народного образования. В 1906 году в Спасской волости открылось двухклассное министерское училище. В 1905-1906 учебном году в кокшёнских волостях (в границах нынешнего района) насчитывалось 32 школы всех типов. В них учились 844 мальчика и 220 девочек (всего 1064 учащихся). Мальчики составляли 79 % от общего количества учащихся, девочки – 21%.

На этом формирование системы учебных заведений в Кокшёнге завершилось. В 1914-1915 учебном году по данным земской статистики в 39 кокшёнских школах всех типов учились 814 мальчиков и 239 девочек, всего 1053 учащихся. Мальчики составляли 77 % от общего количества, девочки – 23%.

Начавшаяся в 1914 году мировая война полностью затормозила развитие народного образования.

Из 22 библиотек, функционировавших в 1905 году в Тотемском уезде, 3 находились в кокшёнских волостях (в Шевденицкой, в Заборской и в Шебеньгской). В Заборье и в Шебёнге библиотеки работали при школах, а в Шевденицах при волостном правлении.

Библиотеки были небольшие. Например, в Шебеньгской библиотеке на начало 1905 года насчитывалось 493 книги, а в августе 1905 года – 546 книг. Количество читателей – 101 человек. За год проведено 697 книговыдач. Заборская библиотека располагала 229 книгами. Её посещали 25 читателей. О количестве книг в Шевденицкой библиотеке сведений нет.

На приобретение книг уездное земство выделяло библиотекам по 15 рублей в год. Сумма небольшая, поэтому книгами библиотеки пополнялись крайне медленно, несмотря на растущую в народе тягу к знаниям.

Периодических изданий выписывалось очень мало. На газеты и журналы подписывались, главным образом, учителя, медицинские работники, священнослужители. Среди крестьян подписчики встречались редко. Например, в Лохте выписывали газеты всего 4-5 крестьян. Во многих деревнях никто не получал газет. Причинами этого были низкий образовательный уровень крестьян, их бедность и дороговизна периодических изданий. Например, годовая подписка на журнал “Сельский хозяин” с пересылкой стоила 6 рублей, на еженедельный журнал “Родина” – 9 рублей, на еженедельный журнал “Нива” – 8 рублей, на еженедельную газету “Утро России” – 8 рублей, на “Газету-копейку” – 6 рублей. По тем временам это были высокие цены. Чтобы выписать журнал за 8 рублей, крестьянин должен был продать более 8 пудов ржи, более 16 пудов овса или двухгодовалую тёлку. Бедный или среднезажиточный крестьянин этого сделать не мог.

Беседа десятая

НАШ КРАЙ В ГОДЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917-1921)

За период от Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года до Октябрьской социалистической революции в нашем крае не произошло существенных перемен в жизни крестьянства. Временный уездный комитет и волостные комитеты возглавляли представители городской и сельской буржуазии и их пособники-эсеры. Социально-экономическую жизнь края радикально изменила лишь Октябрьская революция.

Время от октября 1917 года до февраля 1918 года стало периодом триумфального (победного) шествия советской власти по стране. В городах и деревнях подлинными органами власти народа становятся советы.

С 20 по 25 января 1918 года в Тотьме прошли заседания первого уездного съезда советов, который принял решение всю власть в городе и уезде взять в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Инициаторами созыва съезда и его проведения были коммунисты города Тотьмы Иван Александрович Баландин, Александр Иванович Носырев, Александр Васильевич Пономарёв, Николай Феодосьевич Белоусов. До созыва уездного съезда во всех волостях Тотемского уезда по сельским обществам проведены крестьянские сходы и выбраны делегаты на съезд. По сведениям из архива Тотемского краеведческого музея от Заборской волости в январе 1918 года в Тотьму делегировано 10 человек, от Шевденицкой – 5, от Маркушевской – 2, от Бережно-Слободской – 4, от Заячерицкой – 3. Спасская и Верх-Кокшеньгская волости депутатов не отправляли. Всего на съезде присутствовал 161 делегат с правом решающего голоса, подавляющую часть которых составляли солдаты-фронтовики. Первым председателем уездного исполнительного комитета избран А. И. Носырев (1888-1944). От имени съезда было выражено полное доверие советскому правительству в лице Совета Народных Комиссаров РСФСР во главе с В. И. Лениным, созданному на Втором Всероссийском съезде советов в октябре (по новому стилю в ноябре) 1917 года.

На прошедших в феврале-марте 1918 года волостных съездах советов избраны волостные исполнительные комитеты советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Так в январе-марте 1918 года на территории обширного Тотемского уезда с площадью в 20500 квадратных километров и населением в 149000 человек прочно установилась советская власть.

С организацией советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и проведением в жизнь декретов советской власти обостряется классовая борьба в волостях уезда и в самой Тотьме. Городская буржуазия, деревенское кулаче-

ство, чиновники старых учреждений, эсеры, кадеты оказывали сопротивление советским органам, саботировали выполнение декретов и распоряжений советской власти.

Большую помощь в укреплении советов на местах оказали солдаты, вернувшиеся с фронтов первой мировой войны и принимавшие участие в свержении буржуазного Временного правительства Керенского в октябре 1917 года.

Членам уездного исполкома советов пришлось принять на себя всю тяжесть руководства уездом, решения множества неотложных проблем. Нуждался в решении продовольственный вопрос в уезде. Нужно было обеспечить переделы земли согласно Декрету о земле, передать земли крупных землевладельцев, церковные и удельные земли в пользование трудовому народу. Упразднены старые учреждения и создавались отделы уездного исполкома для заведования различными отраслями хозяйства (земельный отдел, продовольственный, лесной, по делам народного образования и другие).

Мирное строительство советского социалистического государства было нарушено внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией. Летом 1918 года началась гражданская война, продолжавшаяся до 1920 года. Создаётся Красная Армия для борьбы с кайзеровской германской армией, белыми армиями Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля, войсками англо-американо-французских интервентов, белополяков и японских милитаристов.

В противоборстве с врагами народу приходилось напрягать все свои силы, мобилизовать все ресурсы народного хозяйства. Возглавляла и направляла борьбу народа партия большевиков во главе с В. И. Лениным.

В годы гражданской войны было проведено несколько мобилизаций рабоче-крестьянской молодёжи. Многие шли в армию добровольно. Например, из Лохотского сельского общества служило в рядах Красной Армии свыше 100 человек. В числе первых на фронты гражданской войны отправлялись коммунисты. Более половины коммунистов из волостных ячеек РКП (б) ушли на фронт.

25 мая 1918 был созван II-й уездный съезд советов, на котором присутствовало 66 делегатов от волостей и 14 от города Тотьмы. В качестве депутатов на съезд удалось попасть нескольким народным социалистам и даже кадетам, что привело к борьбе при избрании президиума съезда: по списку № 1 в президиум рекомендовались народные социалисты, а по списку № 2 – коммунисты. В ходе голосования большинство получили коммунисты. Председателем президиума стал член РКП (б) И. А. Баландин.

Среди четырнадцати вопросов съезда был и вопрос о принятии Декларации уездного исполкома, выработанной коммунистами.

Учитывая разгоравшуюся классовую борьбу в уезде, коммунисты Тотьмы из числа членов уездного исполкома (Носырев, Баландин, Пономарёв и другие) создали 4 июня 1918 года городскую организацию РКП(б), которая вскоре стала руководящим партийным органом для всего уезда. Вслед за ней стали создаваться ячейки РКП(б) и в волостях уезда. В кокшеньгских волостях они

возникли в октябре-ноябре 1918 года: 21 октября в Заборской волости (23 члена РКП(б)), 23 октября в Шевденицкой (40 коммунистов и 3 сочувствующих), 30 октября в Спасской волости (20 членов), 1 ноября в Верховском сельском обществе (12 коммунистов и 7 сочувствующих), 8 ноября в Долговицкой волости (9 членов). Большую роль в организации ячеек сыграли волостные военные комиссариаты.

Особенно обострилась классовая борьба в деревне, когда советская власть потребовала от кулачества хлеб для снабжения городов и Красной Армии. Из городов отправлялись специальные продовольственные отряды, которые изымали излишки хлеба у зажиточных крестьян.

Кулаки ответили на это саботажем, организацией мятежей и террористических актов. В Никольском уезде они убили помощника комиссара продотряда петроградского рабочего-большевика Михайлова и продармейцев Хохалева и Кропалёва. В Куракинской волости Тотемского уезда в октябре 1918 года погибли советские работники Черепанов и Певзунинский. В декабре 1918 года крестьяне Верхкокшеньгской волости, руководимые илезским кулаком Демидовым и П. Ульяновским из верхкокшеньгской деревни Норушки, убили 16 продармейцев.

Благодаря принятым чрезвычайным мерам кулацкие выступления были пресечены.

Враги революции и советской власти вели активную устную и печатную агитацию, распространяя всевозможные слухи и небывлицы о коммунистах, о советских работниках, о партии, о В.И. Ленине. Разносчиками слухов зачастую выступали бывшие монахи и монашки из закрытых монастырей, мелкие торговцы, бездомные паломники, бывшие купеческие приказчики и даже профессиональные нищие. Печатной пропагандой занимались кадетская газета “Северное эхо”, эсеровская “Вольный голос Севера”, тотемские газеты “Тотьмич” и “Тотемский листок”. С началом гражданской войны после открытых выступлений эсеров, меньшевиков по распоряжению Советского правительства все буржуазные и эсеровские газеты были закрыты.

В противовес буржуазно-эсеровской пропаганде развернули широкую пропагандистскую работу советские и партийные органы власти. В городе и деревнях уезда проводились собрания, митинги, крестьянские сходы, на которых выступали представители волостных советов, партячеек, агитаторы из Тотьмы и Вологды. Издаются советские губернские и уездные газеты “Известия Вологодского совета рабочих и солдатских депутатов”, “Наша война” (орган штаба VI-й Армии), “Известия Тотемского уездного исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов”. Большими тиражами выпускались листовки с воззваниями к населению и другая литература.

Для решения продовольственного вопроса создаётся Народный комиссариат продовольствия, в губерниях губернские продовольственные отделы при губисполкомах, а в уездах продотделы при уисполкомах. Заготовки хлеба про-

водились по твёрдым ценам, а распределение по карточкам. За первое полугодие 1918 года Тотемским уездным продотделом было заготовлено 41 173 пуда хлеба. 4570 пудов из этого количества заготовлены путём реквизиции у кулаков.

Местные органы власти вели также борьбу со спекуляцией хлеба и промышленных товаров.

Хлеб для Красной Армии в 1918-1920 годах заготавливался в порядке продовольственной развёрстки. С августа 1918 года по 20 июня 1919 года крестьяне Тотемского уезда поставили Советскому государству 121253 пуда хлеба. Значительная часть от этого количества собрана крестьянами кокшеньгских волостей. Например, на Спасском сыпном пункте из урожая 1918 года с 8 декабря 1918 года по 10 февраля 1919 года заготовлено разного хлеба 18368 пудов 27 фунтов. Из этого количества 10042 пуда 9 фунтов овса, 6759 пудов 6 фунтов ржи, 1313 пудов 10 фунтов ячменя 254 пуда пшеницы. На Заборском сыпном пункте с 12 декабря 1918 года по 10 февраля 1919 года заготовлено 23088 пудов хлеба, в том числе 19529 пудов 30 фунтов овса, 2452 пуда 34 фунта ржи, 983 пуда 22 фунта ячменя, 106 пудов 9 фунтов пшеницы и 16 пудов 16 фунтов гороха.

Хлеб отгружался в Тотьму, Вологду, в Великий Устюг, в Вельск, в Верховажье, на станцию Коношу, а после освобождения Шенкурска и в этот город. Заготовленным в Тотемском и других уездах хлебом снабжалась VI-я Армия Северного фронта, городское население Вологодской губернии.

Кроме хлеба, для Красной Армии заготавливался скот (на мясо) и фураж (сено). В 1919 году губпродком назначил заготовить по Тотемскому уезду 1353 головы скота, 963 головы из этого количества в кокшеньгских волостях. К 1 января 1920 года этот план был выполнен.

По развёрстке заготавливались и другие продукты (масло, шерсть, льносемя на масло, картофель, крупа).

В порядке трудовой и гужевой повинности население уезда заготавливало и вывозило лес. Только за 1919-1920 годы заготовлено и вывезено к сплавным рекам 230000 кубометров баланса и дров, 85000 штук строительных брёвен. Для Северного фронта и освобождённого Шенкурска крестьяне Тотемского уезда перевезли свыше 40000 пудов продовольствия и фуража. Много было собрано денег в виде добровольных пожертвований.

Гражданская война тяжело отразилась на экономике. Поголовье скота и посевные площади, значительно уменьшившиеся ещё в годы первой мировой войны, продолжали сокращаться. Так, за годы гражданской войны поголовье лошадей в уезде уменьшилось на 14 %, коров на 22 %, молодняка крупного рогатого скота на 29,5 %, овец на 58,1 %, свиней на 63 %.

Призваны на службу в Красную Армию из Тотемского уезда (по неполным данным) 8648 человек. Мобилизовано 2262 рабочие лошади.

Война потребовала огромных денежных расходов. В связи с этим советское правительство увеличило налоги с населения, главным образом с буржуазии.

В декабре 1918 года правительство РСФСР приняло постановление о единовременном чрезвычайном десятимиллиардном революционном налоге. К 1 февраля 1919 года только крестьяне кокшенинских волостей выплатили свыше 1000000 рублей революционного налога. Из них крестьяне Бережно-Слободской волости внесли 98986 рублей, Верхнекокшенинской – 226685 рублей, Долговицкой – 57539 рублей, Заборской – 245008 рублей, Маркушевской – 132179 рублей, Озерецкой – 93232 рубля, Спасской – 251524 рубля, Шебенинской – 204560 рублей и Шведеницкой – 168995 рублей.

Частная торговля и спекуляция были запрещены советским законодательством. Торговлю и снабжение населения товарами первой необходимости осуществляли кооперативные учреждения. На 1 января 1919 года в Тотемском уезде насчитывалось 171 потребительское общество, 74 маслодельные артели (в Вожбальской, Калининской, Погореловской, Шуйской волостях), 34 лесопромышленные артели, 6 сельскохозяйственных обществ и 18 кредитных и ссудо-сберегательных касс.

Серьезные трудности испытывало в годы гражданской войны и народное образование. Из 196 значившихся по учёту в уезде школ в 1918 году фактически работали только 29. Решающее влияние на тяжёлое положение школ оказали не столько финансовые и хозяйственные проблемы, сколько активная агитация врагов советской школы. Принятый в январе 1918 года декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви и создание новых советских трудовых школ вызвали неприятие у противников советского строя. Из-за нераспорядительности местных органов власти в некоторых волостях была подорвана материальная база школ. Многие школьные здания пришли в непригодное состояние, оставались без присмотра, стояли с поломанными печами, окнами и дверями. Работавшие школы часто оставались без дров и освещения.

Вопрос о состоянии народного образования был поставлен на обсуждение III-го уездного съезда советов в сентябре 1918 года. 15 октября 1918 года Тотемским УИКом принято постановление о единовременном денежном школьном налоге, которым облагались церкви, торговцы и лавочники. Среди крестьян уезда проводилась работа по оказанию помощи школам топливом, продовольствием для учащихся и деньгами для ремонтных работ. Передовые учителя тех лет приложили немало усилий для укрепления советской трудовой школы. Среди них С. В. Билев, А. А. Билева и многие другие.

Серьёзное внимание партийными и советскими органами было обращено на развитие культурно-просветительной работы среди населения. С этой целью в волостных центрах уезда и в городе открывались народные дома (своего рода клубы), библиотеки, избы-читальни. К просветительной работе привлекались партийные и советские работники Тотьмы и волостей, учителя, медики, люди других профессий, связанных с интеллектуальным трудом.

Беседа одиннадцатая

НАШ КРАЙ В ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД (1921-1928)

Закончилась гражданская война. Состоявшийся в марте 1921 года X съезд РКП (б) поставил перед всеми партийными и советскими организациями новые задачи: "...восстановление сельского хозяйства, промышленности и транспорта, оживление товарообмена между городом и деревней, налаживание кредитно-денежной системы".

Большое народно-хозяйственное значение имела денежная реформа, проведённая советским правительством в 1922 году. Согласно постановлению СНК (Совета Народных Комиссаров) РСФСР от 22 июня 1922 года советские денежные знаки и кредитные билеты, выпущенные с 1918 по 1921 год, подлежали изъятию из обращения и обмену. 10000 рублей старых дензнаков обменивались на 1 рубль 1922 года выпуска. В результате этой реформы установлен твёрдый курс советского рубля.

В соответствии с решениями X съезда РКП (б) изменилась налоговая и продовольственная политика советского правительства. Существовавшая в годы гражданской войны продовольственная развёрстка заменена продналогом, который был значительно ниже.

По закону о продналоге (Постановление СНК РСФСР "О продовольственном налоге на 1921-1922 год" от 28 марта 1921 года за подписью В.И.Ленина) на крестьян Тотемского уезда начислено в 1921-1922 хозяйственном году 348400 пудов зерна и промышленного налога с мукомольных мельниц 30500 пудов (в ржаных единицах). Рассчитавшись по продналогу, крестьяне могли продать на рынке излишки хлеба и других продуктов.

Вскоре продналог был заменен единым сельскохозяйственным налогом. Теперь заготовкой хлеба и других продуктов занимались торговые организации ("Хлебопродукт", потребительская кооперация и другие).

Сельское хозяйство в 1920-е годы развивалось на основе хозяйственной смычки (сближения) города с деревней. Государство принимало все меры к тому, чтобы быстрее обеспечить крестьянские хозяйства плугами, железными боронами, веялками, сортировочными машинами, конными молотилками, сортовыми семенами зерновых и других культур, научить крестьян агротехнике и зоотехнии. Государство оказывало помощь беднякам и середнякам в виде денежных кредитов, семенных ссуд, предоставляло льготы по сельхозналогу.

К 1927 году Тотемский уезд достиг уровня 1913 года по основным показателям сельского хозяйства (размеры посевных площадей, количество коров, лошадей, овец).

В различных волостях уезда открывались кредитные и машинные товарищества, прокатные пункты по очистке семян, агроучастки, ветеринарные лечебницы. Во многих хозяйствах крестьяне переходили от трёхполья к многопо-

лью (семи- и восьмиполью) с применением клеверосеяния и посева других трав (например, вики). В 1928 году по Тотемскому уезду перешло на многополье 6040 хозяйств с посевной площадью в 22700 гектаров.

17 декабря 1926 года состоялась Всесоюзная перепись населения, выявившая прирост населения по сравнению с 1916 годом. Например, в Заборской волости по данным переписи насчитывалось 11809 жителей, в укрупнённой Верх-Кокшеньгской волости (бывшая Шведеницкая) 17323 жителя, в Спасской, в которую в то время входили Минский и Заячерицкий сельсоветы, 11265 жителей.

Перепись показала появление некоторых экономических и культурных новшеств в нашем крае. Например, в Заборской волости к концу 1926 года имелось четыре сельских избы-читальни (в Верховье, Поце, Лохте и Ромашеве), волостная библиотека в селе Красном, пять потребительских обществ, располагавших шестью магазинами, четыре общества крестьянской взаимопомощи, пять машинных товариществ.

В Спасской волости было две избы-читальни, четыре библиотеки, две радиоустановки, пять потребительских обществ с восемью магазинами, пять обществ крестьянской взаимопомощи, два машинных и одно кредитное товарищество.

В Верх-Кокшеньгской волости действовали две избы-читальни, четыре библиотеки, одна радиоустановка, девять обществ крестьянской взаимопомощи, восемь обществ потребителей с четырнадцатью лавками, кредитное товарищество и два машинных товарищества.

Во всех трёх волостях в 1926 году было 7860 единоличных крестьянских хозяйств, среди которых не только бедняцкие и середняцкие, но и кулацкие. В 1926 году кокшеньгские кулаки имели 17 торговых лавок, 61 водяную и 6 ветряных мельниц.

Во всех волостях восстановлены школы, закрытые в годы гражданской войны. В 1924-1925 учебном году в границах нынешнего Тарногского района насчитывалась 21 школа, из них была открыта Спасская школа крестьянской молодёжи с 80 учащимися. Среди крестьян проводилась активная просветительная работа, ликвидация неграмотности.

В 1922-1923 годах в Тотьме построена электростанция, 5 декабря в городе впервые зажглись “лампочки Ильича”.

В 1922 году близ Тотьмы был построен лесопильный завод “Коммунар” (лесопильный завод № 43), на котором трудилось около 100 рабочих. Ежегодно на заводе изготовлялось от 80 до 90 тысяч кубометров пиломатериалов, отправляемых как на внутренний, так и на внешний рынок.

Лесная промышленность в целом занимает ведущее место в промышленном развитии уезда, значительно превысив довоенный уровень. Если в 1913 году в Тотемском уезде заготовлено 57770 кубических сажень древесины, то в 1925-1926 хозяйственном году – 197959 куб. сажень (343 % к уровню 1913 года).

В 1927-1928 годах создаётся лесохимическая промышленность (подсочка сосны для сбора живицы и барраса, выработка смолы и скипидара и т. д.).

В уезде работало 16 кустарных кирпичных заводов, принадлежавших местному городскому хозяйству и различным кооперативным организациям. Тотемский кирпичный завод ежегодно давал от 100 до 150 тысяч штук кирпича.

В 1920-е годы в уезде появились первые тракторы марки “Фордзон-Путиловец”. В 1928 году их было всего 6 (4 в сельхозкоммунах и 2 на дорогах).

Торговля в первые годы нэпа (новой экономической политики) находилась не только в руках государственных и кооперативных организаций, но и частных лиц. Например, к началу 1925 года в уезде было 19 государственных торговых предприятий (точек), 57 кооперативных и 238 частных. В общем товарообороте государственная торговля составляла 8 %, кооперативная – 15 % и частная – 77 %.

К 1929 году картина изменилась. Насчитывалось 24 государственных торговых предприятия, 226 кооперативных и 16 частных. Удельный вес государственной торговли в товарообороте – 10,1 %, кооперации – 80,6 %, частной торговли – 9,3 %.

В 1926-1927 годах были телефонизированы многие волости, в том числе и Шевденицкая, Спасская и Заборская.

В Тотьме в 1920 году открыт краеведческий музей, а в 1927 году солелечебный санаторий.

НАШ РАЙОН В 1930-Е ГОДЫ

Тридцатые годы XX века насыщены различными событиями как в целом для страны, так и для нашего района.

В июне 1929 года проведено районирование. Упразднены губернии, уезды и волости, образованы округа и районы. Повышена роль сельских советов. Из кокшенигских волостей образован Кокшенигский район с центром в селе Тарногский Городок. Первый (организационный) районный съезд Советов состоялся в июне 1929 года в деревне Игумновской в здании школы. Первым председателем Кокшенигского РИКа (райисполкома) стал ленинградский рабочий Пиотровский.

Все хозяйственно-политические мероприятия (хлебозаготовки, лесозаготовки, реализация государственных займов, ликвидация неграмотности среди взрослого населения и др.) проводились сельскими советами с помощью местных активистов из числа депутатов, учителей, коммунистов, комсомольцев.

В 1929-1930 годах в районе образованы райживотноводсоюз, райльносоюз и другие кооперативные организации. В сельских советах созданы животноводческие и льноводческие товарищества, которые проводили контрактацию (заключение договоров на закупку) у крестьян молока, льна и другой продукции.

В 1930 году было положено начало маслодельной промышленности в районе: создаётся густая сеть маслозаводов и сливочных отделений (в каждом сельском совете маслозавод и одно-два сливочных отделения).

В 1931 году Кокшенигский район слился с Сухонским. Образован Нюксенский район с центром в Нюксенице. В январе 1933 года Лохотский, Ромашевский, Заборский и Верховский сельские советы переданы из Нюксенского района в Тотемский и находились в его составе до 1935 года, до образования Тарногского района.

Самым важным событием начала 1930-х годов стала коллективизация крестьянских хозяйств.

До коллективизации в Кокшенигском районе было 8316 единоличных хозяйств, которые засеивали ежегодно около 30000 гектаров земли (из них овсом – 53 %, рожью – 22 %, ячменём – 7,6 %, пшеницей – 6,9 %, льном – 2,7 %).

Первые коллективные хозяйства начали возникать в 1928-1929 годах. В 1928 году в Долговицах образована сельхозкоммуна “Первомайская” (позже реорганизована в сельхозартель). 7 января 1929 года в деревне Струковской Заборского сельского совета создана Струковская сельхозкоммуна (организаторы А.Ф.Бугаев, Н.В.Бурцев, Е.Ф. Кичигин). В том же году в деревне Игумновской появился колхоз имени Ленина.

17 ноября 1929 года Тотемским уездным земельным отделом зарегистрирован устав сельхозкоммуны “Заря” Нижнеспасского сельского совета (деревни Игунинская, Рыкаловская, Корчажинская, Грязь, Горка, Едовинская). Этой же осенью в Нижнем Спасе организована коммуна “Новый путь” (деревни Наумовская, Ананьевская, Едовинская 2-я), в Верхнем Спасе коммуны “Красный кокшар” и “Свобода Севера”.

В Верховском сельском совете в 1929 году создана сельхозартель “Ударник” (в Поце), в Шебеньге – сельхозартели “Боевик” и “Передовик”.

В 1930 году в Верх-Кокшеньге появилась сельхозартель “Заря” (организаторы коммунисты Пётр Михайлович Силинский, Татьяна Никандровна Силинская, Иван Феодосьевич Ульяновский и другие), в Шевелёвках – “Красная передовица”.

Массовое вступление крестьян в колхозы произошло в 1931 году. К концу 1932 года коллективизация крестьянских хозяйств в основном завершилась.

Первые колхозы по количеству объединившихся дворов были мелкими и средними (20, 30, 40 и более дворов). Иногда одна деревня составляла самостоятельный колхоз.

При вступлении в колхозы крестьяне обобществляли хозяйственные постройки, лошадей, коров, сельхозинвентарь и повозки, семенное зерно, земельные наделы.

О росте числа колхозов в районе говорит следующая таблица:

Год	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1936
Колхозов	1	13	29	98	117	121	122

Коллективизация проходила в условиях обострившейся классовой борьбы в деревне. Кулаки и их пособники вели агитацию против колхозов, устраивали диверсии (поджоги колхозных гумен с хлебом, потравы посевов и сенокосов, кражи колхозного хлеба, покушения на активистов).

Колхозы вели хозяйствование на новых социалистических началах. Государство помогало хозяйствам машинами, сортовыми семенами, породистым скотом, денежными кредитами. Для более широкой помощи колхозам в районе создаются три машинно-тракторные станции (МТС). В 1934 году появились Заборская МТС (в селе Красном) и Шевденицкая МТС (в Тарногском Городке), а в 1936 году – Шебеньгская МТС (Шебеньгский Погост).

Инициаторами колхозного строительства были коммунисты, комсомольцы, многие беспартийные служащие: учителя, государственные и кооперативные работники. Среди них агроном Афанасий Иванович Ручьев, Пётр Алексеевич Вячеславов из деревни Игумновской, член ВКП (б) Иван Алекс. Оглуздин из деревни Першинской и многие другие.

Ведущей отраслью промышленности становится лесная. В районе открыто несколько лесопунктов, которые заготавливали до 300000 кубометров древесины в год.

В 1929 году в районе организованы две кооперативные лесохимические артели (Спасская и Верховская), которые заготавливали сосновую живицу, баррас, смолу, производили дёготь и скипидар. Например, в 1938 году Спасской лесхимартелью заготовлено 108,7 тонны живицы, 27 тонн барраса, 7,8 тонны смолы, 4,8 тонны дёгтя.

Развивалась созданная в 1930 году маслодельная промышленность. В 1935-1939 годах в районе заготавливалось от 1300000 до 2550000 литров молока. Вырабатывалось от 840 до 1340 центнеров сливочного масла в год. Производился казеин и другая продукция. Тем не менее, главным направлением развития в довоенные годы считалось зерновое хозяйство, а не молочное животноводство, и в целом наш район считался зерновым.

В 1931-1933 годах построен завод первичной обработки льна (льнозавод), на котором было занято от 80 до 100 рабочих. В 1930-е годы льнозавод вырабатывал от 80 до 100 тонн длинного волокна и 170-240 тонн короткого волокна в год.

В 1933-1936 годах в селе Красном построен Заборский крахмало-паточный завод (позднее стал райпищекомбинатом). Завод перерабатывал картофель, производил крахмал, патоку, ягодное варенье, пряники. Мощность завода: переработка картофеля – до 30 тонн в сутки, выварка патоки – до 600 кг.

В 1930-е годы произошло значительное развитие в области народного образования и культуры. В предвоенные годы в районе работали 33 начальные шко-

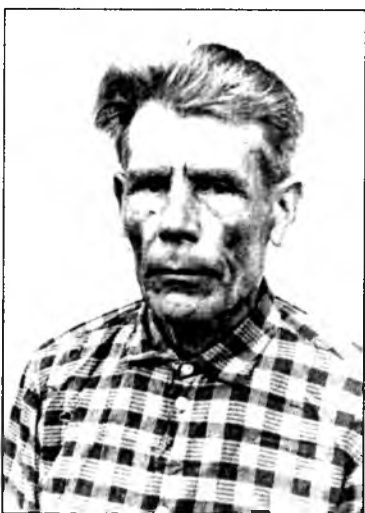
Один из корпусов пищекомбината.

лы, 5 семилетних и одна средняя (в Тарногском Городке). В 1939-1940 учебном году в начальных школах насчитывалось 4994 учащихся, в семилетних и в средней – 2271.

Во всех сельских советах были избы-читальни. Работали библиотеки в Шебеньге, в Заборье и в Верхнем Спасе, а также районная библиотека. В то время эти учреждения культуры находились в ведении РОНО.

25 марта 1935 года тиражом в 2000 экземпляров вышел первый номер районной газеты “За большевистские колхозы”. В 1940 году тираж достиг 2350 экземпляров.

Быстрыми темпами происходила кинофикация, телефонизация и радиофикация района. В 1935 году в Тарногском Городке оборудована телефонная станция. Постоянно увеличивалось количество телефонных точек (с 43 в 1936 году до 103 в 1939 году). В 1937 году открыт радиоузел. В 1939 году действовало 212 трансляционных радиоточек, в 1940 году – уже 241. Кроме того, многие жители района имели личные детекторные радиоприёмники.

И.Г. Пестерев.

В 1930-е годы из числа тарножан выдвинулось значительное число партийных, комсомольских, советских работников. В их числе Ф.Ф.Попов (Озерки), И.Г.Пестерев (Лохта), С.Я.Шевелёв (Шебеньга), П.А.Вячеславов (Шевденицы), А.И.Наволочный (Поца), П.Я.Силинский (Ромашево), И.В.Архиповский, Е.А.Юшманов (Заборье), В.И. Ермолинский (Маркуша).

На многие ответственные посты присылались коммунисты из других районов, которые работали честно и безупречно. Среди них заведующий маслопромом А.П.Чашин, заведующий сберегательной кассой А.Ф.

Рычков, учителя И.В. Воронцов и И.Н.Невзоров, заведующий РОНО И.Р.-Дербин, а также А.Д.Федорин, А.В.Михина, А.А.Орлов и многие другие.

В годы первых пятилеток рабочие и колхозники с большим энтузиазмом боролись за высокую производительность труда. Ударничество и стахановское движение стало достоянием широких масс. Ударники и стахановцы трудились в колхозах, на предприятиях, в лесу, в МТС.

В 1939 году (по данным Всесоюзной переписи населения) в Тарногском районе насчитывалось 31400 жителей.

Беседа тринадцатая

РАЙОН В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Воскресным утром 22 июня 1941 года войска гитлеровской Германии совершили вероломное нападение на нашу страну. Мирное время закончилось.

Нападение фашистских агрессоров вызвало гнев и возмущение у всего советского народа. В первый день войны во многих сельских советах района и на предприятиях состоялись многолюдные митинги, на которых наши земляки давали клятву защитить свою Родину от врага. Состоялось 135 таких митингов. Многие тарножане, не дожидаясь мобилизационной повестки, уже в день объявления войны пришли в райвоенкомат.

Одна мобилизация следовала за другой. Многие уходили на фронт добровольно. Люди требовались не только в действующую армию, но и на строительство оборонительных объектов за пределами района. Почти третья часть трудоспособного населения была призвана в действующую и трудовую армии. Оставшиеся дома работали за двоих. Вся тяжесть хозяйственных работ в колхозах и на предприятиях легла на женщин, стариков и подростков.

Трудившиеся в тылу оказывали всемерную поддержку фронту. За первые два месяца войны население района перечислило в фонд обороны 45567 рублей деньгами. Сдано облигаций довоенных займов на 101177 рублей, 47 центнеров зерна, 109 центнеров молока, 51 центнер мяса, 300 овчин, 498 килограммов шерсти. А за период с 22 июня 1941 года по 15 июля 1943 года жители района пополнили фонд обороны 461360 рублями.

В декабре 1942 года добровольный сбор средств на строительство танковой колонны “Вологодский комсомолец” принёс 1196620 рублей. На строительство самолётов жители района внесли 524000 рублей.

Тарножане активно приобретали билеты денежно-вещевых лотерей, выпускаемые Наркомфином СССР. В годы войны в районе этих билетов было продано на 3410900 рублей. Средства от их реализации шли на оборону страны.

Облигаций государственных военных займов в районе распространено на 16041650 рублей. Это реальная сумма поступивших взносов. Подписка на займы была больше, но многие подписчики уходили на фронт, не успевая внести деньги полностью.

Деньги поступали и в другие фонды, осуществлявшие сбор средств в помощь фронту.

К революционным праздникам бойцам действующей армии отправлялись посылки с подарками (пшеничные сухари, пряники, сливочное масло, сыр, махорка, кисеты, носовые платки). Организованный сбор тёплых вещей принёс 1245 пар валенок, 325 полушубков, 1421 пару тёплых шерстяных носков, 2757

пар тёплых варежек и меховых рукавиц, свыше 1000 полотенец и много других вещей.

Большинство колхозов и предприятий района сумели удержать в годы войны производство почти на довоенном уровне. К числу таких колхозов относились колхозы имени Ленина, “Первомайская”, “Рассвет”, “Активист”, “Ударник”, “Трудовик”, “Дружба” (в Ваймеше), “Давыдовская” (в Верховье) и многие другие. Из предприятий выделялся льнозавод (директор А.И.Генаев), который в период войны дал Родине 6487 центнеров длинного и 10009 центнеров короткого волокна.

С честью выполняли военную программу по заготовке лесоматериалов лесопункты Тарногского леспромхоза. Кроме обычных ассортиментов древесины, леспромхоз выполнял заказы на материалы специального назначения: авиаберёзу, ружейные и лыжные болванки, понтонник и многое другое. Заготовлено и доставлено по назначению 5000 кубометров авиаберёзы, 2620 кубометров фанерной берёзы, 1100 кубометров понтонника, 1100 кубометров палубного леса, 32315 кубометров шпальника, 36680 ружейных болванок, 25442 ствольных накладки, 3260 лыжных болванок.

Нужную армии продукцию (конные повозки-розвальни, живицу, скипидар и т. д.) давали Верховская и Спасская лесохимические артели.

Военная обстановка в стране потребовала от глубинных тыловых районов большого количества хлеба, мяса, масла, картофеля и других видов продовольствия.

С 1941 по 1945 год в районе заготовлено (все виды заготовок) 155256 центнеров хлеба, 97284 центнера картофеля, 23283 центнера мяса, 8788000 литров молока, 3061088 яиц, 6012 центнеров льносемян.

Товарная продукция промышленных предприятий и сельскохозяйственные продукты вывозились за пределы района на пристанские пункты Тотьмы,

Федор Дмитриевич Пелевин - первый секретарь Тарногского райкома ВКП(б) в годы Великой Отечественной войны.

Нюксеницы и Брусенца и на железнодорожные станции Синегу, Вельск и другие. Использовался исключительно гужевой транспорт, так как все имевшиеся автомашины были мобилизованы в армию.

Основной рабочей силой на лесозаготовках были колхозники (прежде всего девушки и ребята-подростки). Девушки заменили ушедших на фронт трактористов и комбайнёров МТС. Много девушек работало счетоводами колхозов и заведующими фермами. Председателями многих колхозов также стали женщины.

Выполнению вышеназванных мероприятий способствовала широкая политико-массовая работа среди населения, которую проводили коммунисты райкома КПСС, райисполкома, работники других учреждений, учителя, депутаты районного и сельских советов, председатели колхозов, сельский актив, особенно коммунисты и комсомольцы.

Свыше 5000 тарножан были награждены медалями “За доблестный труд в Великую Отечественную войну”.

С большой радостью наши земляки встретили 9 мая 1945 года. Они гордились своим трудовым вкладом в общее дело победы над гитлеровской Германией.

Работники пищекомбината (1938 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Беседа первая. Наш край в X-XV веках</i>	3
<i>Беседа вторая. Наш край в XVI веке</i>	6
<i>Беседа третья. Наш край в начале XVII века</i>	10
<i>Беседа четвёртая. Наш край в XVII веке</i>	14
<i>Беседа пятая. Наш край в первой четверти XVIII века</i>	19
<i>Беседа шестая. Наш край в XVIII веке</i>	22
<i>Беседа седьмая. Наш край в 1800-1860 годах</i>	25
<i>Беседа восьмая. Наш край в 1860-1900 годах</i>	31
<i>Беседа девятая. Кокшеньга в начале XX века (1900-1917)</i> ...35	
<i>Беседа десятая. Наш край в годы социалистической революции и гражданской войны (1917-1921)</i>	39
<i>Беседа одиннадцатая. Наш край в восстановительный период (1921-1928)</i>	44
<i>Беседа двенадцатая. Наш район в 1930-е годы</i>	47
<i>Беседа тринадцатая. Район в годы Великой Отечест- венной войны</i>	51

Издатель: *Музей традиционной народной культуры.*

Текст к публикации подготовил: *Ю. В. Кузнецов.*

Ответственный за выпуск: *В. Н. Попова.*

**Фото из фондов Тарногского музея
традиционной культуры.**